

Полина Ракитина

Сложное желание

«Литнет»

2024

Ракитина П.

Сложное желание / П. Ракитина — «Литнет», 2024

Мое хрупкое запястье в его крепкой хватке. Глазами умоляю остановиться здесь и сейчас: “Замолчи! Я не вынесу, ты погубишь меня. Максим, прошу! Пощади же...” - И это ты, Лика! - горячо, на грани безумия, выдыхает Борисов. - Мне никто больше не нужен... "Она - сложное мое желание..."Месть, соблазнение и неожиданная любовь: роман, который вы не сможете отложить!

© Ракитина П., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Лика	5
Глава 2. Лика	8
Глава 3. Лика	11
Глава 4. Лика	14
Глава 5. Лика	17
Глава 6. Лика	20
Глава 7. Максим	22
Глава 8. Максим	24
Глава 9. Максим	26
Глава 10. Максим	28
Глава 11. Лика	30
Глава 12. Лика	32
Глава 13. Лика	34
Глава 14. Лика	38
Глава 15. Максим	40
Глава 16. Максим	43
Глава 17. Максим	45
Глава 18. Лика	48
Глава 19. Лика	51
Глава 20. Лика	54
Глава 21. Лика	57
Глава 22. Лика.	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Глава 1. Ли́ка

Глава 1. Ли́ка

Сердце сжимается от ожидания и возбуждения.

Самолет медленно идет на посадку. Сияющие огни вечерней Москвы уже совсем близко. Прикрываю глаза от страха. И все равно вижу паутину из искрящихся огней.

Детский восторг от этой яркой россыпи заставляет верить в лучшее, а еще – в чудеса жизни.

Открываю глаза. Мы уже совсем низко. Под нами шоссе. Москвичи медленно ползут светящейся змейкой туда и обратно. Это МКАД?

Хорошо, что на вечер взяла билет, днем такого не увидеть...

Стук шасси о полосу и стремительные движения по ней. Меня с силой кидает сначала вперед, потом назад. Хоть бы... Фух! Остановились! Вот и все! «Мама, я здесь!» – тихо шепчу я, благодарю еще раз Бога за жизнь. Все же самолеты это и правда страшно.

– Дорогие дамы и господа, мы приземлились... – Командир вежливо прощается с нами, напоминая о безопасности выхода из самолета.

Спасибо за прекрасный полет и совет! Кажется, я влюбилась в этот красивый и правильный мужской голос.

Пока пассажиры суетливо хватают ручную кладь с полок, я сканирую терминал аэропорта.

Как мне узнать Евгения? А он меня узнает?

Мы обменялись фотками по почте, но...

И приедет ли он вообще за мной?!

Сомнения давят грудь до приступа легкой астмы. Ладони влажные.

Дрожь, трепет и опять сомнения. Зачем я на это решилась?

Подхватив чемодан с багажной ленты и набрав как можно больше воздуха в легкие, смело иду вперед. Меня там ждут! Я хочу в это верить.

Тараканы в голове паникуют. Их так далеко еще никогда не вывозили. Тем более с билетом в один конец.

И зачем я отказалась от билетов Евгения и купила сама – подешевле, да еще и на вечер. А сейчас уже почти ночь – 23:00 пульсирует неоновым светом в углу расписания приземлившихся самолетов.

А вдруг он не приедет. Передумает... или еще какая-то хрень случится. И что тогда?

В Москве у меня никого и телефон – как назло и очень вовремя – разрядился. В самолете две розетки занял сосед со всеми гаджетами. Даже не спросил: нужно ли мне. Очень невежливый тип.

Я обреченно пялюсь на экран «Самсунга». Сдох. Мертво. Окончательно.

И что делать теперь? Кручу головой по сторонам, замедляя шаг. Люди суетятся, обгоняя меня, толкают вперед тележки с чемоданами.

Мой же чемодан начинает странно и неприятно скрипеть, стараюсь не придавать этому большого значения. Потом разберусь. Сейчас нужно зарядить телефон.

Или не заряжать уже. Или зарядить...

Черт! Это большой вопрос. Но заряжать времени нет. Мой рейс и так пришел с сорокаминутным опозданием. Вдруг Евгений там уже ждёт и тоже волнуется.

Ладно. С телефоном разберусь потом.

Зеленая надпись «ВЫХОД» подсвечивается белым и указывает, что мне пора. И обратного пути нет.

Он должен меня узнать, хоть мы в последний раз виделись, когда мне было года три, а ему тринадцать. Брат же все-таки. Родная кровь! Наши родители разошлись и поделили нас, как мебель. Отцу достался сын, маме – я. С тех пор предки даже письмами не обменивались. Отец никогда нас не навещал и не помогал. И я вообще думала, что он типичный инфантил, который бросил нас с мамой из-за трусости. А брата – вообще не помню. Словно его никогда и не было в моей жизни. Мама тоже о нем ничего не говорила.

И вот... спустя семнадцать лет получить простое письмо от родного брата о том, что отец умер, – было настоящим шоком. Моя жизнь перевернулась. У меня есть брат. Родной!

«Машину отца занесло, и она впечаталась в бетон на автостраде, – вспомнился печальный голос Евгения по телефону. – Мне без него очень тяжело...»

Мамы тоже больше нет. Больше года.

Я тогда поблагодарила Женю, что разыскал меня. Хотя возник вопрос – а как? И почему сейчас? А не раньше. И... Ну и ладно...

Через неделю он прислал письмо.

Я читала, затаив дыхание, со слезами на глазах.

«Мне больно, и я сожалею, что наши родители не поддерживали связь. Я был зол на нашу маму очень долгое время. Ведь это она нас бросила и оставила себе только тебя. Теперь уже поздно. Наверное, ты меня совсем не помнишь. Но твое милое широкое личико и то, как ты портила мои тетради своими карандашами – я помню. У тебя все такие же черные густые волосы? :) Лика, наших родителей больше нет, и я думаю, что тебе так же одиноко, как и мне. Отец был бы рад нашему общению и воссоединению семьи... и я тоже. Я хочу, чтобы ты приехала ко мне в Москву как можно скорее. Я познакомлю тебя со своей женой. Это она заставила меня тебя разыскать. Сам бы я не решился... Приезжай, вместе нам будет веселее!

Ждем, твои Ира и Женя...

P/s Напиши мне на ватсап. О билетах не волнуйся. Я все оплачу».

Дорогие друзья!!!:)))

Добро пожаловать в мир страсти, интриг и невозможной любви в моем новом остросюжетном любовном романе "Сложное желание".

Встречайте Максима, успешного и харизматичного бизнесмена, и Веронику. Их судьбы переплетаются в водовороте запретных желаний и опасных семейных секретов.

Приготовьтесь к захватывающему путешествию, где любовь и опасность идут рука об руку. "Сложное желание" – это роман, который заставит ваше сердце биться чаще и оставит вас в напряжении до самого конца.

Проды каждый день в 10:00...

Теги:

Остросюжетный любовный роман

Запретная любовь

Опасные секреты

Сильные герои

Эмоциональные качели

Любовь, которая может стоить жизни

Когда желание становится опасным

Тайны, которые могут разрушить все

Подписывайтесь на мой Telegram-канал Polina Rakitina, чтобы не пропустить:

Эксклюзивный визуальный контент по книге

Ответы на ваши вопросы

Возможность обсудить сюжет и героев с автором

Присоединяйтесь к нашему сообществу и вместе погрузимся в мир "Сложного желания"!

Глава 2. Лика

Глава 2. Лика

Конечно, я не помню Женю. И все его тетрадки тоже, но... меня захотели вернуть домой. И это до чертиков приятно. И я всегда странно ощущала себя в Новосибирске. Не мое!

Мой взгляд пробежался по комнате. Все напоминало о маме и о моем глухом одиночестве...

И в двадцать лет я точно не хочу становиться одинокой дамой с кошкой.

Мои пальцы тут же настрочили в мобильнике номер Евгения.

Мы проболтали часов пять. Пока он снова не сказал, что ждет. И все устроит. И что я могу работать в его фирме, которую по наследству передал ему отец.

— Компания большая, места всем хватит, — весело шутил Женя...

Глаза уставились на фото мамы на заставке рабочего стола.

"Ты бы этому обрадовалась?"

Наверное...

Радость сменилась грустью. Почему она все так долго скрывала? Почему скрывала, что у меня есть родной брат?

И вот я тут...

Судорожно оглядываю толпу встречающих. Внутри все ходуном. Где же брат?

— Такси, девушка! Такси! — кричат мне назойливые таксисты, пытаясь зацепить и удержать.

— Не надо, — одними губами нервно бормочу в ответ, пробираясь сквозь них и толпу. Где же он? Тревога сменяется паникой...

Нервно кусаю губы, провожу влажными холодными ладонями по джинсам.

Беспомощно кручу головой по сторонам. Неужели... Сердце холодеет...

Внезапно ощущаю на себе пристальный, пронизывающий взгляд.

От такого есть только одно желание — провалиться.

Ноги, как назло, приковывает к мраморной плитке. Дыхание замедляется. Пульс разрывает сонную артерию на шее.

Молодой, высокий и очень красивый мужчина в костюме быстро и целенаправленно приближается ко мне.

"Только не пялся, как полоумная", — приказываю себе. Резко отворачиваюсь.

Давлю желание еще раз посмотреть на него. Не дышу... Жду, когда пройдет мимо. Правой рукой тяну чемодан ближе к ноге, но он сопротивляется. И не двигается с места.

— Заело? — раздается вежливый голос над головой.

Обескураженно поднимаю глаза. Че? Это вы мне?

— Вероника Мельникова? — мягко, с улыбкой произносит незнакомец мое имя и фамилию.

Мне трудно дышать: сердце бьется у самого горла и вот-вот выскочит. Неужели... неужели этот красавчик мой брат? Офигеть!

— Женя? — неуверенно шепчу в ответ, отказываясь признавать, что это мой брат.

На фото Евгений... ну-у-у — не такой красивый, не такой высокий. И с карими глазами, как у меня. А тут... серо-зеленые.

Мужчина неопределенно поджимает губы.

— К сожалению, нет, — все с той же учтивостью и вежливостью говорит он. Этот голос можно слушать бесконечно. Добавляет: — Но я здесь, чтобы встретить вас.

Да?

— Да?! — нервно-удивленно вырывается с моих губ, больше от радости. Волнение сменяется смущением и наоборот. Что я делаю?!

— Ага! Так... разрешите?

— Что? — нервно моргаю.

— Чемодан! — Пауза. Молчание. — Я покачу?! Можно?

Его рука тут же тянется к ручке чемодана.

На ходу отмечаю красивые длинные пальцы с красивым маникюром. Он точно не занимается тяжелой работой. И не носит чужих чемоданов — осеняет меня.

— А вы кто? — осекаю я его.

Вопрос кажется нелепым, но нужным.

Рука незнакомца тормозит на полпути.

— Ах! Да?.. Простите! Я — Макс. Максим Борисов! — протягивает он мне свою красивую ладонь.

Несмело отвечаю на рукопожатие.

Мужчина некоторое время гипнотизирует меня взглядом. Ждет, когда в моих глазах что-то прояснится с распознаванием его личности. Но в моей голове — все сложно! Красивый мужчина в дорогом костюме — и он знает, как меня зовут!

Он что? Реально думает, что я его знаю?! Или настолько знаменит, что его все и во всем мире знают, а я вот из глухомани — нет. Или он единственный Борисов в стране? Ну ладно, в Москве?!

— Вас Евгений не предупредил? — Его брови слегка приподнимаются. На лице искреннее удивление.

Вспоминаю каждое слово наших разговоров с братом. Никакого Борисова там не было.

Я в ступоре. Мотаю головой из стороны в сторону.

— Хорошо! Я друг Евгения. Он попросил меня сегодня вас встретить... Вы же его младшая сестра. Все верно?

Киваю. Верю. Но все равно еще пребываю в легком недоумении.

— Так теперь можно?

А?

Его рука снова тянется за чемоданом.

— А чем докажете? — Дурная мысль приходит, но неясно — вовремя или нет.

Борисов замирает с немим выражением лица, он явно не ожидал, что его попросят доказывать дружбу с Евгением.

— А!.. ну да... Ок. — Он тут же достает телефон из кармана брюк и разворачивает экраном ко мне, демонстрируя фото. — Это свадьба вашего брата. Вот Евгений, вот я... а это — его жена Ирина... Теперь верите?

Все трое позировали со стандартными белозубыми улыбками.

На фото реально мой брат с женой и красавчиком с фамилией Борисов. Она ему очень идет.

— Хорошо, — расслабленно выдыхаю.

Борисов одобрительно кивает, быстро подтягивая чемодан к себе.

— А у вас там что? — понижая голос и указывая головой на скрипучий и кособокий чемодан, спрашивает Борисов.

— В смысле? — торможу я.

— Вы так не хотели его отдавать, словно там слитки с золотом. Или... контрабанда? Есть что-то запрещенное?!

Вот дурак! Пожимаю плечами. Умник нашелся.

— Я — незнакомым людям чемоданы не отдаю! — гордо бросаю в ответ. И подтверждаю слова твердым и решительным взглядом.

Борисов смотрит искоса, с издевкой. На губах тонкая загадочная улыбка.

Однако! Зачем он так смущает меня...

— Вы — странный! — делано сдвигаю брови, давя в себе приступы проявления быстрой симпатии.

— Вы тоже! — ухмыляется непрошенный Красавчик.

Ускоряю шаг. Но даже спиной чувствую его пронизывающий взгляд на себе. Чтоб тебя... Но кажется, я держусь с ним отлично...

Глава 3. Ли́ка

Глава 3. Ли́ка

Борисов все же опережает меня.

Косится.

Опять эта тонкая улыбка.

У него красивый затылок, сильная шея и пропорциональные прямые плечи, как у профессионального пловца.

Любуюсь. Прикидываю, как смотрюсь рядом.

Да я – просто крошечная рядом с ним.

Крохотулька... с подростковой сутулостью.

Мой дешевый пластиковый чемодан издает странный звук.

Черт!

Правое колесо одной ножкой царапает плитку. Какой позор!

Хорошо, что Борисов этого не замечает.

Заметил... Резко тормозит. Задумчиво приподнимает чемодан одной рукой.

– Упс! Мы потеряли колесо от чемодана с вашим золотом! – одновременно серьезно и надменно шутит он. – На обратном пути куплю вам новый. Когда летите домой? – пытливо давит взглядом.

Растерянно пожимаю плечами.

– У меня нет обратного билета, – позорно шиплю в ответ.

Как неловко. Сначала от чемодана-развалюхи, а потом от того, что у меня нет обратного билета... Я из этих – понаехавших.

Борисов многозначительно кивает. И что это значит?

– Понятно! Нам сюда, – командует он, направляя меня своей длинной рукой влево и выводя на улицу.

Сразу съезжилась от прохладного июльского ветра. Суетливо оглядываю парковку.

И что же из этого наше? На чем ездит Максим Борисов?

Серая новенькая «Ауди» два раза моргает и покорно тухнет.

– Прошу!

– Спасибо! – отвечаю, но не спешу садиться. Становится холоднее. Обхватываю себя за предплечья.

Не знаю зачем, но кручу снова головой по сторонам. А есть другие варианты?

Других вариантов нет...

Борисов морщится.

Обреченно вздыхаю. Уж слишком напрягает меня этот красивый друг моего брата.

– Ли́ка?!

– А?

– Вы кого-то ждете? – вопрошает он, повышая голос у открытой двери авто.

– Нет-нет, – бегло бормочу.

Вжимаю голову в плечи и прыгаю на переднее сидение.

Осматриваюсь. Салон выглядит и пахнет очень дорого. Все как и полагается.

На заднем сиденье примечаю букет. Ого! Это мне? Или...

Правильная мысль приходит быстро: Борисов собирался на свидание, а тут пришлось выручить друга.

Я испортила мужику вечер, а может, даже целую ночь.

Максим закидывает чемодан в багажник, уверенно садится за руль и дерзко выворачивает с зоны парковки, заставляя всех пошевелиться и посторониться.

А он нетерпелив. И дерзок в езде. Лихо водит.

Всматриваюсь в дорогу перед собой, но все мысли о букете на заднем сиденье.

Почему это меня так волнует?! Сериалов насмотрелась, когда всем девушкам в аэропорту дарят цветы. И тоже захотелось... Ага, размечталась...

Женская жаба неприятно душит. Не для тебя это Лика! Не для тебя!

Борисов так сосредоточен на дороге, что забывает обо мне. Или делает вид... По его суровому лицу сложно понять, о чем он думает.

Боюсь пошевелиться и потревожить образовавшуюся тишину.

Но не выдерживаю...

– А-а-а, – еле слышно возглашаю на крутом повороте.

Он даже скорость не сбавил?!

– Все хорошо? – как ни в чем не бывало спрашивает Борисов, поворачиваясь ко мне лицом.

Я до ужаса не переношу быстрой езды.

– Да-а-а, – неопределенно выдыхаю. С опаской кошусь на стрелку спидометра. Офигеть!

– Может... – мямлю, кивая на панель.

– Что? – невозмутимо переспрашивает Максим, продолжая жать на газ.

– Ну это... сбавим скорость... Мы же... никуда не торопимся...

У Борисова слегка приподнимаются уголки губ.

– Все хорошо! Я отличный водитель! – заверяет меня.

Нервно сглатываю. Делаю вид, что верю...

Но жить все же хочется.

Его правая рука бросает руль и уходит назад.

— Что вы делает? – почти кричу.

– Это вам. – Тяжелый букет тут же смачно бахается мне на колени. – Непростительно с моей стороны, но торопился и забыл в машине. Исправляюсь! Простите?

На его лице широкая улыбка. И даже искренняя.

– Прощаю! Даже скорость... – смущаясь и заглушая эмоции, бурчу в ответ.

Немыслимый детский восторг переполняет меня от неожиданного подарка.

– Спасибо! Цветы очень красивые! Мне таких еще никогда не дарили...

Черт! Я это сказала вслух?

К лицу приливает кровь. Краснею.

– Как долетели? – спрашивает Борисов, пристально изучая мое лицо.

– О! — стараюсь не смотреть на него, мой взгляд прикован к цветам. – Все было замечательно! Мне так понравилось летать на самолете, – слова вырываются у меня прежде, чем я успеваю сдержаться. И хорошо подумать!

– Я тоже люблю летать, – туманно тянет он.

Я не понимаю, это ирония или он серьезно.

– Так значит... вы никогда раньше не были в Москве?

– Нет, – осторожно провожу пальцем по нежным лепесткам роз. Они прекрасны. у него отличный вкус на цветы. – Я из Новосибирска только один раз выезжала. И то... в летний лагерь...

Лагерь был палаточным, в лесу, с комарами и пьяными вожатыми. Брр! Туристический отдых не для меня.

– Можно узнать? – возвращает меня в реальность Максим. И тут же добавляет, перехватывая волну моей тревоги: – Но если не хотите, не отвечайте...

Машина продолжает лететь по автострате. Но я доверяю ему.

– Да! – отвечаю с неуверенностью в голосе. Что же он хочет знать?

– Вы никогда не видели своего отца, и он никогда не навещал вас в вашем городе? Это правда?

Тупой удар под дых. Моя рука замирает, сжимая один несчастный розовый лепесток. Еще чуть-чуть, и я разорву его пальцами. Пытаюсь совладать с эмоциями...

Борисов косится на мои руки.

– Простите, – виновато шепчет. – Я не прав. Можете не отвечать. Это плохой вопрос...

Все внутри сжалось до предела.

Я оказалась к этому не готова.

– Я... – запинаясь, несколько раз хватаю ртом воздух, пытаюсь взять контроль над эмоциями. – Я была очень маленькой, когда родители развелись и разделили нас... И я не знала, что у меня есть отец и брат до того момента, пока Женя сам не написал мне...

– Это странно даже для меня. Я хорошо знал вашего отца... и никогда бы не подумал... что он... – Борисов резко замолчал, кусая нижнюю губу. – Извините! Лучше нам не говорить об этом сейчас.

Я не была готова к таким вопросам. Но почему-то мне стало легче, когда Максим сказал, что знал моего отца.

– А мы ... с Евгением ...похожи? – в горле все пересохло.

– В смысле? — Брови Максима съехались к переносице.

– Внешне, – уточняю свой вопрос. Мне вдруг захотелось быть похожей на брата. На свою семью. Ту часть, которую знает Борисов.

– Нет, совсем не похожи, – определенно качает головой Максим. – Наверное, вы похожи на свою мать.

– Как же вам тогда так быстро удалось меня отыскать и узнать? – Волнение захватывает меня.

Жилка на его виске бьется сильнее.

Секунды молчания переходят в минуту, вторую...

– Я увидел самую красивую молодую девушку и решил рискнуть! Угадал?! — быстрая смена лица от напряжения до наигранной игривости.

Он явно сейчас врет!

Хм. Я? Это я самая красивая?!

Почему нельзя просто ответить, что Женя прислал мое фото.

– Вы близкие друзья с моим братом? – решительно спрашиваю, пытаюсь выстроить логическую цепочку и разобраться в коротких и длинных связях брата с друзьями.

– Скорее... мы... сейчас... – Борисов снова нервно поджимает губы, кадык приподнимается и тут же опускается. Глаза слегка прищуриваются: – Мы деловые партнеры. У нас общий бизнес...

– Вы работаете на него?

Борисов туманно переводит взгляд в боковое зеркало и нехотя отвечает:

– Мм.. не совсем так, – короткая пауза, со сменой рук на руле. – Теперь ваш брат работает на меня!

Глава 4. Лика

Глава 4. Лика

— Как?!

Ничего не понимаю. Ведь... после смерти отца — Евгений стал главой фирмы. И судя по нашему с ним разговору — компания стабильна и не банкрот.

Борисов медлит.

Трет большим пальцем подбородок.

Я дышу чаще, от нетерпения...

— Дело в том, что... — “Ауди” плавно притормаживает на светофоре. Максим продолжает начатое: — Я буквально этим утром выкупил компанию вашей семьи.

Я в ступоре! Земля уходит из-под ног. Рассыпается на мелкие песчинки.

— Вот, информация на завтра для СМИ.

Борисов тычет пальцем в экран телефона и передает его мне.

Огромными глазами быстро пожираю каждое слово.

«Молодой миллиардер Максим Борисов стал во главе своего третьего холдинга, выкупив акции...» и далее писали, что этот молодой бизнесмен в тридцать лет стал тринадцатым в списке самых богатых людей страны. Мои глаза остановились на сумме его капитала. И дальше: «Максим Борисов — амбициозен, хладнокровен и безжалостен к конкурентам».

— ...хладнокровный и безжалостный?!

— Не совсем! — иронично поправляет Борисов.

— Извините, я... я не в курсе дел семьи... Брат ничего не говорил о продаже... — Нарастающее беспокойство накрывает меня: что же случилось с компанией?

Нервно веду рукой по волосам, заправляя прядь за ухо.

— Он предложил работу в компании, я согласилась... — Голова тяжелая от дурных предчувствий и новой неопределенности.

Отворачиваюсь к окну, в упор разглядываю деревья, не замечая их. Как все странно...

— Вы расстроились?

У меня не нашлось правильного ответа на его вопрос.

— Я... — глухо сглатываю.

— Эта информация еще не вышла! И пока не для посторонних людей. Все сугубо между нами, — как ни в чем ни бывало продолжает Борисов.

— А когда выйдет? — спрашиваю в упор.

— Через пару дней, — спокойно и уверенно отвечает Максим.

Хладнокровный, как рыба. Это уж точно про него!

— Так... — шиплю осторожно, пробивая почву о его планах. — Так значит, я тоже...

Борисов резко разворачивает корпус:

— Что тоже?

От неожиданности теряюсь.

— Я тоже... Ну это... буду работать на вас. Как мой брат!

Как ни стараюсь подавить эмоции, но разочарование не удалось скрыть.

Борисов несколько раз моргает, хмурится... Такого ответа он явно не ждал...

— Ха-ха... Вот оно что! — оправдывается он, быстро оживая в лице. — Извините, я не подумал об этом! Я думал, что вы просто в гости к брату... А оказывается, насовсем...

— Не без этого! — стыдливо бубню под нос, уходя в свои мысли.

Почему сам Максим Борисов, великий и хладнокровный миллиардер, — приехал встретить меня?

— Спасибо, что встретили меня, — говорю с откровенной благодарностью, сдерживая вздох сожаления по поводу непонятных новостей.

— Мне это было очень приятно! — кивает Максим. Смотрит в упор, не моргая. — И можно уже перейти на ты. Мы ведь с вами будем тоже... друзьями.

«Друзьями»! — обжигает меня.

Кто я? А кто — Максим Борисов с тремя холдингами.

— Я не знаю как «друзьями», но теперь вы — мой босс! — отгоняю от себя волну его притяжения.

Борисов слегка растягивается в улыбке.

— Формально вы еще не на работе. Формально вы просто сестра моего лучшего друга, который по очень важному делу направил свой самолет в Рим, на деловую встречу...

Час от часу не легче...

Внутри все обрывается...

— Как?.. В Рим? — эмоционально вопрошаю. — ...То есть его нет в Москве?

— Нет!

— Совсем?

— Совсем! — коротко кивает Максим. — Его сейчас нет в городе. Он есть только... кмх... в воздушном пространстве...

— А как же я? — беспомощно бормочу. — У меня никого нет в Москве. Я никогда не была здесь и никогда не летала на самолете... как так можно?! Как мог Евгений так отнестись ко мне? Я же его сестра?

— Эй! Стоп-стоп! — быстро глушит мою волну отчаяния Борисов. Его рука мягко касается моей, слегка сжимает. — Вы не одна. Все будет хорошо. Я о вас позабочусь. Ведь мы же — друзья!

Он смотрит на меня исподлобья, ожидая подтверждения и согласия на дружбу.

От его взгляда не могу сфокусироваться. Все плывет.

— Я дружу с Евгением больше пятнадцати лет! — заверяет Борисов. — И я считаю нормальным — встретить родную сестру своего друга в аэропорту. Мы... доверяем друг другу. Мы больше чем друзья... Поверьте мне...

Его мягкий взгляд и бархатный голос с хрипотцой сделали свое дело. Сдаюсь. Не выдерживаю и отвожу взгляд первой, медленно высвобождая свою руку.

Меня очень будоражит его близость и прикосновения.

— ... Я не понимаю, как так можно ... — бормочу себе под нос, отворачиваясь к окну. Темно. Ничего не видно. Где мы?

— Лика! Вы не правы, — меняет Максим свой тон на поучительный. — Евгений сейчас решает важные вопросы компании.

Ничего не понятно! Борисов купил компанию, а Евгений улетел куда-то, забыв о сестре... Может я глупая, но эта история сверх моего понимания...

— Почему именно вы меня встречаете? — резко бросаю ему. — Думаю, что это вам не по статусу...

— Ошибетесь! Вы прежде всего младшая сестра моего друга, — на полном серьезе отвечает он.

— Вы везете меня домой к Евгению?

Плечи Борисова приподнимаются. Ноздри становятся шире.

— Его квартира сейчас пуста... Они с Ириной купили дом, но не обустроились еще там...

— Ирина тоже отправилась в Рим? — есть надежда, что все будет не так, как я предполагаю и к чему клонит Борисов.

— Да!

Капец! А они вообще люди?!

— Надолго? — еле сдерживаюсь.

— Поездка займет неделю, может, две... или три... — туманно растекается словами Борисов, выкручивая руль вправо.

— Три недели? — Меня выворачивает от гнева.

— Да! Им надо заключить много контрактов. Поэтому я вас там не оставлю... Одну! — Решительность его слов не требовала подтверждения.

Страх, ужас, полная растерянность за свою жизнь... Они обо мне подумали, когда принимали это решение? У меня не так много денег, чтобы месяц жить без помощи и поддержки в Москве.

— Я буду жить в отеле? — пытаю Борисова. Ну хоть что-то скажи уже приятное.

Машина наконец-то выехала из зоны лесополосы.

— Нет! Вы остановитесь у меня...

Глава 5. Лика

Глава 5. Лика

Борисов напряженно сверлит меня глазами. Проверяет реакцию.

— Таким образом я, как друг вашего старшего брата, смогу за вами присмотреть и быть полезным.

Я вспыхиваю от негодования.

Офигеть!

Что это за отцовские замашки?!

— Мне... мне... Я не маленькая девочка, — коротко отбрыкиваюсь.

Взгляд Борисова тут же скользит ниже уровня шеи. Тень удовлетворенной улыбки зависает на его губах.

— Я не отрицаю того, что вы... не маленькая, — ухмыляется. — Вполне очевидно, что уже взрослая! — еле сдерживает смех. — Но, простите меня заранее за такую заботу и лишнюю опеку, для Москвы вы слишком...

Максим неопределённо качает головой, пытается подобрать слова.

Что? Провинциальная?! Только посмей мне это сказать, самодовольный хлыщ...

Борисов сдаётся, отводит глаза и с усталостью выдыхает.

— Я должен быть уверен, что с вами до возвращения Евгения ничего плохого не случится. Тем более вы — владелица компании, которую я приобрел... Таким ресурсом не разбрасываются. А то мало ли что...

— Что?

Что за чушь он говорит?!

— А то... Вы тоже наследница компании своего отца, — Борисов не замечает моего эмоционального паралича. Продолжает говорить: — Предположим, вы останетесь одна, в гостинице. Вам станет одиноко. Вы, как не маленькая девочка, пойдёте в бар, — боковым зрением наблюдает за моим лицом — Конечно же, как красивая и очень молодая девушка, вы там встретите молодого человека...

Деланно зависает, снова прощупывает меня взглядом, улыбается, но глаза по-прежнему серьёзные.

— Этот человек вас очарует, охмурит и... вот тогда... придется выдавать вас замуж. За незнакомца... Так сказать — за первого встречного...

Мне хочется разорваться от смеха. Надо же! А у него есть фантазия...

— Да-а-а?! — тяну, нарочно передразниваю. Первый встречный это вы — Максим Борисов.

— Или...

Что еще?

Борисов меняет руки на руле, тяжело вздыхает. Его губы вытягиваются трубочкой.

— Еще хуже! — восклицает он.

— Что? — подхватываю его волну эмоций. Интрига закручивается.

— ... вас похитят... — серьёзно говорит он.

— Да?!

Большими глазами пялюсь на него.

— Ага! — поддакивает он. — И естественно, потребуют огромный выкуп... Конечно же, фирма пойдет на все условия, чтобы спасти свою красивую и молодую владелицу. И представьте, себе — как я буду себя чувствовать?!... Из-за моей неосторожности — вы испортите себе жизнь, а мне — бизнес. Разве это хорошо?

Он сверлит меня взглядом, требуя ответа.

— Наверное нет. Лучше уж первый вариант, — делано подыгрываю, скрещивая руки на груди.

— Хм... — Борисов хмурится, всем видом дает понять, что ему не нравятся оба варианта.

— Теперь вы согласны пожить со мной?

— Мм... С вами? — в горле застревает слюна.

— Ну что опять? — вопрошает Борисов. — Разве вы не понимаете — насколько серьезно ваше появление в городе?!

Я — ничего не понимаю. Все это просто какая-то чушь и шутка с буйной фантазией.

Формулировка вопроса: пожить с ним... Меня окончательно добила.

— Вы женаты?

Я дура! Полная дура! Но жду ответ на свой тупой вопрос. Хотя... нормальный вопрос для мужчины, который приглашает тебя пожить на три недели ...

— А вы хотите сделать мне предложение? — на полном серьезе переспрашивает Борисов.

— Я?

Он со мной флиртует? Или это мне кажется...

— Да или нет?.. Вам нужен ответ?

— Как хотите...

Борисов задумчиво потирает большим пальцем подбородок, переходя на губы.

— У меня нет ни жены, ни бывшей жены, ни детей. По крайней мере, о которых я мог бы знать.

Пауза.

— А сейчас даже любовницы... Я — одинок!

Туше!

Лучше бы мне этого всего не знать.

— Так что: мы рискуем?

— В смысле?

— Ну как... Только представьте себе. Мы вдвоем, три недели одни в доме...

— Совсем одни? — напряженно перебиваю его.

— Нет, не совсем. Есть персонал и крестная...

— А-а-а ... — лёгкое облегчение.

— И спустя три недели вы можете...

“Что я могу?” — пытаю его горящим взглядом.

— Влюбиться в меня...

Офигеть! Просто умереть не встать. Я ...ВЛЮБИТЬСЯ... В ... МАКСИМА БОРИСОВА...

— ДА?

— Да-а-а! — передразнивает он меня. — И однажды вечером вы подмешаете мне снотворного в бокал...

— Че? — закипаю я.

Он бразильских фильмов насмотрелся.

— И окажетесь в моей постели...

Точно!

— А я буду спать как невинное дитя, но вы же не за этим это все проделывали. Верно?! Вы поступите умнее — сделаете селфи в кровати.

— Что вы ... — нервно трясую головой, протестуя.

Борисов резко прижимает мне палец к губам.

— Тише... тише... — загадочно шипит на меня. — Селфи будет прямым шантажом. Вы покажете все своему брату, и Евгений заставит меня поступить честно... И мы поженимся!

— Когда?— растерянно моргаю большими глазами.
— Через тридцать дней, — однозначно выдает Борисов.
Хрень! Он с ума сошел?

Глава 6. Ли́ка

Глава 6. Ли́ка

— Но этого не произойдёт...

— Почему?

Одна бровь Макса округлилась.

— Женя этого не допустит... — давя лёгкий смех, серьезно отвечает он, ощупывая меня взглядом.

Я резко застываю. Черт! Он читает мои мысли сейчас как раскрытую книгу.

Божечки ты мой... Замуж за миллиардера! Какая я дура!

— Тогда нам лучше не жить вместе, — как можно суровее отвечаю Борисову.

Ты думаешь, один такой — веселый и находчивый. Как бы не так!

— Не беспокойся! Я живу не один...

Теперь моя бровь изогнулась. Однако! А кто же мне тут заливал про свое одиночество?!

— Это другое, — прочитав мои мысли, усмехается Борисов.

— И кто с вами живет?

— Моя крестная. Она... — слегка запинаясь, — она управляет домом.

Его взгляд и голос при упоминании крестной меняется. Это явно родной и очень близкий человек.

— Она женщина старых правил и не позволит нам, молодым, шалить и бегать обнаженными по дому.

Борисов снова полуулыбкой сканирует мою грудь.

Скрещиваю руки. Защищаюсь.

Какой вы смелый, Макс Борисов. Уж точно не хладнокровный, как там о вас написано в статье. Холодные мужчины так бюст сестры друга не жуют глазами.

— И где ваш находится дом?

— Уже недалеко осталось. Скоро приедем.

Отворачиваюсь к окну. Старательно делаю вид, что увлечена видом. Но в мыслях — его лицо, его глаза и его сдержанная улыбка...

Мы будем жить одни три недели...

Пытаюсь уговорить и прогнать тревожных тараканов, но они все шепчутся и суетятся: не к добру! Что-то тут не так! Почему Женя не вышел на связь?!

Меня немного начинает знобить и бросать в дрожь. С каждым оставшимся позади километром огненный шар волнения увеличивается и сдавливает легкие. Под ребрами начинает колоть.

— Тебе там понравится. Он большой и с бассейном. Погода сейчас отличная!

— Ага! — бросаю я без энтузиазма.

Мне сейчас точно плавать не хочется. Скорее бы куда-то приехать. И зарядить телефон.

Кошу взгляд на приборную панель. Вот USB порт. Нет! Борисов сейчас не увидит мой разбитый «Самсунг».

— Все хорошо? — совершенно искренне интересуется он.

Коротко киваю.

Тупая тоска стискивает грудь. Вспоминаю своих малышей, которых оставила. И как они были против и кривились, когда я им говорила, что Лилия Ивановна будет вести у них английский. В памяти большие голубые глаза Юленьки Удальцовой: «А она нам тоже за пятерки звездочки давать будет? Мне до первого приза не хватает двух».

«Конечно», — заверила я. Если, конечно, старая Ивановна поступит честно и не присвоит все себе.

Эти малыши не знают, что все призы покупала я на свои личные средства.

Тело немеет от неудобного положения. Мне хочется вытянуться и потянуться, но наверное, это будет выглядеть странно для Борисова.

Слегка кручу корпусом.

— Устали?

Киваю.

— Уже приехали...

Сворачиваем с главной дороги и упираемся в шлагбаум.

Прямо из темноты к нам выходит мужчина в форме охранника.

Максим приоткрывает окно.

— Добрый вечер, Максим Александрович, — выкрикивает мужской голос. Шлагбаум незамедлительно поднимается.

— Добрый вечер, Игорь! — кивает Борисов в ответ.

Охранник слегка наклоняется, напористо заглядывает в салон.

Мне не нравится его любопытный взгляд. Смущаюсь. Вжимаюсь спиной в кресло.

— Это сестра Евгения. — Максим слегка откидывается назад для лучшего обзора меня.

— Она поживет у нас.

— Здравствуйте! — кивает еще раз охранник.

— Здравствуйте, — еле слышно отвечаю я.

— Доброй ночи, — бросает Борисов, закрывает окно.

С небольшой скоростью, плавно, мы продолжаем путь по уже ухоженной аллее, мимо кустов и красивых деревьев.

Какая большая парковая зона — вертится в голове. Нехило так...

В следующий миг мои глаза замирают. Огромный дом в изумрудном сиянии встречает нас. Офигеть! И я тут буду жить? Вы это серьезно? Ну и дела...

Глава 7. Максим

Глава 7. Максим

– Макс, так зачем ты к ним на свадьбу приперся? – загадочно бормочет Ольга, прижимаясь губами к моему животу и пристально наблюдая за реакцией.

В ее вопросе не было ничего неожиданного.

– Хотел поздравить друга с еще одной свадьбой, – глубоко вдыхаю, напрягаю пресс.

Ольга своим поведением желает продолжение нашего «банкета». Только вот полдень. У меня два совещания с управлением. Поэтому... Сорри, Ольга!

Одним рывком поднимаюсь с кровати, отстраняю удивленную любовницу. Беру стакан, наливаю его доверху. Шум газированной воды перебивает с насмешливым голосом Ольги, дышащей в затылок.

Уклоняюсь от ее горячего дыхания и навязчивых поцелуев.

Ольга не сдается. Обхватив за талию, прижимает и трется грудью о мою спину.

Блин! Уймись, подруга! Я уже переключился...

– С еще одной? Это огромный булжик в Евгения... – тянет она, прикусывая мне мочку уха.

По телу электрический разряд. Знает чертовка мои слабые места.

– А–а–ам, сладкого Борисова! Так бы и съела тебя всего...

– Ну да, ну да... только не сегодня, – освобождаюсь из ее цепких рук.

Хватаю белое полотенце с кресла и заматываю его на пояс.

– Я думаю, нам пора забыть историю с Алисой! – выдыхает равнодушно Ольга.

Резко оборачиваюсь! Дура! Никто не смеет так говорить об Алисе.

Чувствую, как кровь приливает к голове. Давлю желание вцепиться ей пощечину за слова и то, как она это произнесла. Пару секунд сверлю ее глазами. И направляюсь в душ... Су..ка, все настроение испортила.

– Твою сестру не вернуть! – стреляет она мне в спину.

Оборачиваюсь.

Пристально смотрю на нее волчьим взглядом. Она даже не понимает, как сейчас, своим поганым накачанным ртом закрыла нашу историю встреч... Одно желание – схватить за волосы и голую спустить по лестнице...

Ольга подходит ближе, обхватывает двумя руками свои груди и крепко сжимает себе соски. Багровые пуговицы тут же набухли.

– Не уходи–и–и–и, – навязчиво стонет она. – Я еще хочу. Видишь! И они хотят... – кивает на грудь.

Я устался на новые свеженькие подтянутые сиськи. Шрам еще замечен был. Но он не мешает. Но мне старые были норм. Не понимаю я этой истории с улучшайзингом тела, лучше бы импланты в мозг закачала. Наши отношения и то крепче были бы...

– Нравится? – играет с сосками Ольга, как хищница наблюдает за мной. Приманивает.

Но я не беру своих слов обратно. И решений тоже. Наш роман закончен пару секунд назад.

– Очень! Хорошо сделала. Виктору нравится? – намерено грублю, вспоминаю имя ее мужа.

Ольга меняется в лице. Хищница пойманной жертвой. Опускает руки.

Имя Виктора, как холодный душ для нее.

– Моему будущий бывший муж еще ЭТОГО не видел, – декламирует она с обидой она, гордо приподнимая подбородок.

– Вы разводитесь? – мне не хотелось бы этого. Свободная Ольга – это уже не тот формат, что мне нужен. Хотя... мне ее формат уже совсем не нужен.

– Ага! Я вчера подала на развод, – давит взглядом.

Глава 8. Максим

Глава 8. Максим

Мне сказать нечего. Разворачиваю корпус и иду в душ.

Ольга следует за мной.

— А-а-а... все же ... Ирина зря за него вышла, — старается перебить шум воды.

Отмалчиваюсь. Прикрываю глаза, чувствую, как мощный поток горячей воды смывает всю усталость и напряжение. Хорошо!

Сквозь запотевшее стекло душевой наблюдаю за любовницей.

Она стоит у зеркала и нарочито мнёт в обеих руках груди, любитесь, как обновкой.

Мне до жути захотелось, чтобы она просто испарилась. Растаяла. Разлетелась мелкими пылинками.

Беру шампунь и смачно выдавливаю белую густую жидкость. Жидкость меня больше забавляет. Размазываю шампунь с явным перебором косметической отдушки по плечам, груди, переходя на живот... Мой пресс в идеальной форме. А уже не мальчик...

— Ма-а-акс! — тянет Ольга.

В голову приходит мысль, что девушки по вызову ценят своё время, поэтому испаряются сразу же после секса, в отличие от любовницы.

В этом их большое преимущество. Может, пора пересмотреть личную жизнь?! И вернуться к почасовой оплате.

— А ты знаешь... — Черт! Ну когда она заткнется и свалит.

— Евгению же отец — не оставил компанию! Прикинь! Ничегошеньки не оставил...

Удар в мозг. Я не ослышался? Она это сейчас сказала?!

“Евгению отец ничего не оставил...”

Я тут же представил красное лицо Женьки. Как он все разносит в офисе отца.

— Дорогой, ну что ты там так долго...

«Евгению отец ничего не оставил», — вертится мощным водоворотом в голове. Почему?

— К тебе можно присоединиться? — мурлычет Ольга в открытую дверь.

“Нельзя! Стой там, где стоишь!” — орет мое подсознание.

Натянув короткую улыбку, киваю, слегка подвигаюсь в сторону.

— Осторожнее... скользко... — предупреждаю.

— Ты такой сексуальный, когда мокрый... и такой заботливый...

Ольга широко открывает рот и слизывает набегающую струю воды с моего плеча. Смачно засасывает ее в себя. Она заглотила ее с пеной?

Зрелище заманчивое, но не сейчас...

Блин! Что же ей не неймется.

Заставляю себя не концентрироваться на этом, но... мой мужик... не слушается. Ему нравятся действия Ольги и она сама. Мне кажется, что я с ней замутил только из-за своего “мужика”.

— Так... — придавая голосу ровный тон, слегка отстраняясь, возвращаю разговор, который требует пояснений: — Ты сказала, что Евгений ничего не получил в наследство?

— Да-а! — туманно шепчет Ольга, откидывая мокрые волосы, подставляя грудь под струю воды.

— Откуда знаешь?

— — От Ирки! — победно улыбается, — Макс, помой мне спинку... и можешь спуститься ниже...

— А кто тогда? — слегка отстраняюсь. — Кто наследник всего?

Чувствую, как волна поднимается во мне. Тело с трудом поддается контролю. Но мыслями я не здесь... мне нужна информация...

— Его сестра! — с придыханием шепчет Ольга.

Тянется за поцелуем.

Я застыл. Внутри все оборвалось. Вот это новость. Никой сестры раньше не было у Женьки. А мы знакомы уже... пятнадцать лет. Это что?! Что за развод?

— Какая сестра? — вырвалось у меня на грани отчаяния и злости. Я не заметил, как схватил Ольгу за плечи и хорошо встряхнул.

Ольга в шоке. Не понимает, что происходит...

— Родная! — обиженно огрызается...

Размыкаю хватку.

— Прости...

— Прощаю, — бросает она. — На... — вкладывает мочалку мне в руку, — Потри лучше мне спинку...

Я машинально вожу рукой по ее спине, словно протираю стол. Без чувств и эмоций.

Ожидая, когда она продолжит.

— Прикинь, у него все это время была сестра. Отец с матерью развелись и поделили детей. Ты знал об этом?

Ольга оборачивается и пристально заглядывает мне в глаза. Проверяет реакцию.

— Нет! — отзываюсь совершенно искренне.

— И я... И теперь эта бедняжка — глава компании. Женька как узнал об этом, сразу с ней на связь вышел. “Сестренка, мы же родная кровь. Приезжай. Я так соскучился”. — Ольга демонически кривляется, передразнивая Евгения. — А та, дурочка, так обрадовалась, что о ней вспомнили... Что ты так трешь? Макс, мне больно...

— Прости... — ослабляю нажим, смахиваю пену с ее кожи. — И она приедет?

Саркастический смех любовницы неприятно режет ухо.

— Скоро будет в Москве. Вот и познакомимся! — поворачивается. — Здесь потри — шаловливо кивает на сиськи.

Ее рука скользит по моему животу, спускаясь все ниже и ниже.

— А сколько ей лет?

— Не знаю... лет двадцать. — Лицо Ольги изображает нарастающую страсть.

— Красивая?

Рука Ольги внезапно застывает на моем “мужике”. Не к добру!

— Макс, ты совсем охренел! — Ее страстный настрой как рукой сняло. — Стоя в душе со мной... Ты спрашиваешь, красивая ли она?

— А что тут такого? — делаю вид, что не вполне понимаю ее вспышки гнева.

— Да ничего! — шипит Ольга мне в лицо, в следующую секунду освобождая душевую.

— Уродина! — доносится из комнаты.

Глава 9. Максим

Глава 9. Максим

Бах!

«Входная дверь,» – с облегчением отмечаю в голове.

Молодец, хоть понимает с десятого раза, когда пришла пора уходить.

Немного задерживаю взгляд. А вдруг вернется?!

Проходит пару минут. Нет.

Отлично! Быстро смываю пену и несусь в комнату.

Подхватываю трусы на кресле. Часы – на столе. Защелкиваю металлический браслет.

Голова горит. Срочно надо все разузнать по Евгению...

Телефон?

Примечаю на прикроватной тумбочке.

Я знаю, кто мне ответит на все вопросы.

— Константин Петрович?! Добрый день. Давно не слышались... – широко и наиграно улыбаюсь, представляя мрачное и измученное лицо Петровича, которого, наверное, чуть инсульт сейчас не хватил от моего звонка.

Петрович что-то мямлит в скромном приветствии.

Не даю договорить.

Меня эта вежливость не берет.

— Нам надо срочно увидеться! – давлю энергией голоса. – Через час буду в ресторане.

Да! В том самом... рядом с офисом, – обрываю связь. Не даю старику отделаться от встречи.

Рубашка, носки, брюки, галстук, пиджак...

Сев в машину, сразу пишу Марату.

«Меня не ждать. Все отменить» .

Сегодня были другие планы.

Блин! Управление месяц не могу собрать. Вечно у них то отпуск, то больничный, то Мальдивы с любовницами... может, сократить им доходы, чтобы расходы ушли... тогда работать лучше начнут... Планировал же сегодня уволить двух топ-менеджеров... Ребятам повезло! Не до вас...

Сейчас дело поважнее будет...

Я чую тягучий насыщенный запах мести! Он проникает в меня через расширенные ноздри и крепко оседает в легких.

О да! Теперь я знаю, как отомстить ...

– Это правда, – сухо, с легкой одышкой, шевелит губами Константин Петрович. – Я когда узнал, кому его отец завещал компанию, так и присел. Не ожидал!

Молчу. Внимательно слушаю.

Петрович смачно втягивает пенку с капучино. С резким хрюканьем.

Давлю отвращения.

Надо было заказать старику просто эспрессо.

Меня вымораживает, когда взрослые люди хуже детей.

– И что теперь Евгений? Какие его планы? – Затянувшаяся пауза с капучино меня подбешивает.

Пожилые люди совершенно не ценят время. А зря! У них-то его уж точно нет...

Делаю долгий глоток кофе, не отводя глаз от Петровича. Рожай уже!

Большой серый костюм Петровича слегка приподнимается над столом.

– Он уже разыскал девушку и пригласил к себе, – тяжело вздыхает.

Отмечаю, что что-то гложет старого советника. Это видно.
– Когда? – нервно переспрашиваю.
– Завтра прилетает. – Его морщинистые глаза не отрываются от пенки.
Он что? Опять сделает это?!

– Откуда информация? – повышаю тон, отвлекая старика от кофе.
Петрович начинает сверлить меня выпученными глазами. Нижняя губа уходит вперед.
Спохватываюсь! Откидываюсь на спинку стула. Слегка спускаюсь вниз. Перевожу взгляд на улицу.

– Ах, да! Извини... – Он же контролирует всю почту Евгения для меня.
Петрович отлипает от меня и возвращается к кофе.
– Хорошо, – выдыхаю. – Сбрось мне ее рейс и фото.
Старик кивает. Беспрекословно берет телефон самой последней модели из айфонов.
Через пару секунд получаю письмо на почту.
– Я его письмо прикрепил тебе. Такое пацан понаписал... – закатывает глаза. – Я аж прослезился. Девочка не знает, что он ее хочет облапошить и все переписать на себя. Для этого и нашел... И как земля таких носит...

Кряхтит. Подавился пенкой.
– Почему ты так решил?
Слегка откашливается. Прочищает горло.
– А ты что, Евгения не знаешь? – Его грустный взгляд насквозь пронзает меня.
Не выдерживаю.
Резкая тупая боль в районе сердца.
Поднимаю глаза на картину напротив.
«Водопой?!»

Пытаюсь отвлечься от нарастающего гнева. Злость по венам растекается жгучей лавой...
Ноздри раздувает... Сердце стучит как мотор ...

– Максим, – зовет Петрович.
Мой взгляд полон ненависти. Все застилает пеленой... Образ Алисы перед глазами...
– Максим Александрович, не делай ничего худого только... Ее мать...
Только не это!
Мне не нужны сопли и жалостливые истории о семье, которую я планирую уничтожить.
– Счет! – бросаю проходящему официанту.
Намеренно отвожу взгляд от старика. Не нужно! Не смей!
– Хорошо, Максим Александрович... – устало и понимающе выдыхает он. – Мне пора...
Встает, протягивает руку.
Приподнимаюсь, быстро отвечаю и возвращаюсь на место.
Официант осторожно кладет папку с чеком на стол.
– Стой, вот сразу... без сдачи...
Чаевые больше, чем сам заказ.
– Спасибо! – радостно кивает парень и быстро удаляется.
Один! Резко и напряженно выдыхаю. Откидываюсь на стул.
Открываю письмо и фото. Молодая. Наивная. И провинциальная. Девчонка-девчонкой.
Даже жалко, что у нее такой родной брат. И моя сестра заслуживала большего, чем этот убудок – Евгений...

Большой палец зависает над лицом девушки. Внутри все холодеет и немеет.
То, что я сделаю с ней, – преступление против морали и чести!
Но все это культурная чушь для таких, как ее брат... Надо действовать...

Глава 10. Максим

Глава 10. Максим

Как там звучит мудрость воина... «Мечь — это безжалостный и жестокий путь. Ты не должен ничего чувствовать и ни о чем жалеть»...

Нервно катаю язык во рту.

«Даже если на твоём пути встанет сам Будда – ТЫ готов его разрубить?» – приходит фраза из фильма «Убить Билла».

Смотрю на фото. Внутри что-то сжимается. Давит. Прессует. Девочка же...

Зажмуриваюсь.

Нежное прекрасное лицо Алисы перекрывает фото сестры Евгения. Это была моя сестра! – Готов! – решительно говорю сам себе.

Нервно бью пальцами по экрану. Отправляю всю переписку и фото Аркадию.

Жду...

Не проходит и трех минут, прилетает входящий от него.

– Привет! – Пауза. – Как вы это получили?

В его голосе напряжение и испуг. Конечно же, не каждый день получаешь письма с почты своего генерального директора, который явно не отправлял тебе их.

– Неважно, – коротко выдыхаю. – Дело есть...

– Внимательно слушаю...

Я ему верю.

Представляю, как он там свое очко поджал, вытянулся по струнке, поправил жилет от кутюр и синюю бабочку.

Аркадий «интеллигентный мажор» из Твери. И очень жадный до денег.

Однажды это его и привело в мои руки.

Пацан проиграл в казино очень большую сумму денег фирмы Евгения. А тут аудит... Сами понимаете – ситуация сложная: все нужно вернуть. Срочно! И чтобы ни одна собака не пронюхала про это. Иначе увольнение — это просто клубничный десерт по сравнению с реальным тюремным сроком за такую самостоятельность...

А из всего этого вытащил его – я.

Чисто случайно?!.. Хм.. В моем мире нет случайностей...

Нужна была лишь одна модель, тупой азарт Аркадия и телефонный звонок.

– Нужно сделать так, чтобы Евгений и Ирина пропали из города завтра... прямо с утра...

– В смысле ... «пропали»? – нервно хрипит в трубку Аркадий.

– Так... исчезли...

– Максим Александрович...

Я слышу его испуг сквозь спутник и космос, финансовый директор уже в трусы наделал.

– Ты не понял, – успокаиваю, сбавляю тон на мягкий и умеренный, – увези их куда-то поразвлечься... за город... и держи там, пока не выйду на связь...

– Так в письме же сказано, что к нему сестра прилетает... А что за сестра? – Аркадий не в курсе семейных тайн Евгения.

– Скажи, что Константин Петрович все уладит с ней... встретит, разместит, накормит... спать уложит, – срывается мой голос.

– А он...

Перебиваю.

– Это тебя не должно волновать, лучше волнуйся о двадцати миллионах, которые ты мне должен, – рычу в трубку. Все же с некоторыми людьми надо говорить грубо.

Аркадий все понимает: яйца ему я хорошо прищемил.

Тяжело сглатывает, прерывисто дышит, соображает, прикидывает...

– Ясно... понял... Завтра с утра увозить?

– Да! – сдержанно подтверждаю.

– Надо подумать...

– Нет! Это не ответ. Ты это сделаешь, а иначе... Все твои махинации с деньгами фирмы...

– Я даю ему понять, что у меня достаточно материала на него. И не только по тому долгу, что он мне должен.

– Да, понял... сделаю... Это все?

– Нет! ... Нужен спец по айти... необходимо заблокировать связь между этими двумя номерами и электронной почтой, что в письме.

– Лучше сделать фейк, это когда...

– Мне не нужны детали, – устало обрываю его. – Девка не должна с Евгением выйти на связь.

– Когда?

Машинально перевожу взгляд на часы.

– Уже сейчас... – отключаюсь первым.

Меня выводят из себя люди, которые теряют границы.

Все должно быть на своем месте и служить ему – этот принцип привил мне дед.

И это работает. Как и в бизнесе, так и в личном плане.

Глава 11. Лица

– Помнишь?.. Фильм «Сумерки»!

– Ага... – растерянно и тупо киваю, понимая, что сейчас скажет Максим.

– Я вдохновился им. И захотел жить в лесу... Чуть дальше... вон там, – его рука уходит вправо, в темноту, – река. Я люблю утром встречать там красивый рассвет, на причале. Как бы я ни старалась, но реку я не могла разглядеть. Пришлось верить на слово. А вот дом... захватил все мое душевное пространство. Точная копия, или почти копия дома семейства Калленов. В голове вихрем проносятся образы Беллы и Эдварда. Эта безумная вампирская любовь не одно девичье сердце разбила. Борисов любит девчачью сагу о вампирах? Серьезно? Сколько ему тогда было лет... Быстро перевожу мысли, запрещаю себе иронизировать на эту тему. Дом прекрасен-е-е-н... тихий восторг и любовь с первого взгляда... Можно я здесь останусь навсегда?

– Белла! – раздается совсем близко с моим ухом.

– А! – резко поворачиваю голову на бархатный голос. Глаза упираются сначала в мощный кадык Борисова. Затем в мощную челюсть. Несмело поднимаю глаза. Чуть вытягиваю лицо вверх. Тут же получаю волну из горячего, напористого дыхания Максима. Его зрачки на моих глазах перекрывают радужную оболочку и становятся маслянисто-черными. Это чарует и пугает одновременно... Что-то темное сидит в нем, и сейчас я вижу это.

По телу бегут мелкие мурашки...

Зависаю... не в силах оторваться...

Максим поднимает руку и подушечкой большого пальца медленно касается моей щеки. От его прикосновения меня обдает горячей волной сложного стыдливого чувства. Прямой укол адреналина точно в сердце. Кровь приливает к лицу и наливает мои губы. Палец совсем близко от них. Непроизвольно, податливо размыкаю рот.

По его лицу скользит затаенная тень властной самодовольной улыбки. Палец Максима останавливается на уголке моего рта. Затем слегка оттягивает нижнюю губу... Я перестаю дышать, моргать и подавать хоть какие-то признаки жизни... От его темного властного взгляда – стораю заживо... Ощущаю себя пойманным котенком в лапах льва. В голове, как из тумана, слабый и дрожащий голос подсознания: что он хочет? Зачем он делает это все...

– Я.. я... – хриплю, несмело выдыхаю, пытаюсь оставить его.

Борисов пару раз жадного сглатывает на мои слабые потуги сопротивления. Его не останавливать. Крылья носа широко раскрыты. На темной мощной шее уже в истерике бьется сонная артерия. Хищник: красивый, сильный и безжалостный, не может оторваться от жертвы. Его грудь вздувается. Борисов становится еще больше и сильнее.

Мне страшно... Это зрелище не для моей впечатлительной и слабой нервной системы.

– Идем! – выходя из своего звериного гипноза, говорит он.

Фу-у-х!.. Выдаю... Пронесло...

Его рука все еще на моей талии, но это не так напрягает, как секунду назад, когда я боролась с желанием впитаться в этого зверя губами и отдаться ему. Боже! А он же это чувствовал...

Как хорошо, что это наваждение прошло...

Ладонь Максима с нажимом подталкивает к дому.

– Он такой большой... – невнятно бормочу, желая поскорее оказаться где-то внутри, в отдельной комнате, принять холодный душ.

– Да-а-а... – тянет Борисов. – Это мой любимый дом...

Его тон другой. Более непринужденный и расслабленный. Меня это радует.

Немного ослабевают оковы приготовленной обороны.

– Любимый? А сколько всего... – спотыкаюсь...

– Осторожней! – Борисов ловит меня на ходу.

– Ага, спасибо... – делаю вид, что ничего не произошло. продолжаю тему с домом. – А сколько всего у вас домов? – только бы не молчать и не встречаться глазами.

– В Москве?

– А есть еще где-то?

Мы стоим перед стеклянной дверью. Краем глаза пробегаю по обстановке гостиной. Свет горит, но там никого. Все же мы одни. Опасно...

Борис слегка хмыкает. Вспоминает.

– В Лондоне, в Ницце, в Калифорнии... и в Сочи... – ровным голосом перечисляет. – Но этот... лучше всех.

– Почему?

– Воздух! Он заставляет меня здесь мечтать...

И это чистая правда. С таким выражением не врут.

– О чем? – играет мое любопытство. Я сама люблю мечтать.

Борисов зависает.

Ненадолго прищуривает глаза и тяжело выдыхает:

– О счастье любить и быть любимым...

Глава 12. Лица

Глава 12. Лица

– У меня нет слов, – шумно выдыхаю в ответ.

Эта тупая игра Максима Борисова на проверку моей наивности и доступности начинает раздражать.

Да он красивый, умеет быстро расположить к себе. И мне очень приятно его внимание и то, как он подкалывает, щупает, сканирует.

Но... мне же не пятнадцать лет, чтобы повестись на такой развод. Не хочу его разочаровывать, но все его методы стары... Современные пикаперы более продвинутые.

Ему надо «Тик-Ток» посмотреть: как зацепить девушку. Всего-то пять простых и душевных способов.

Во-первых, не пялиться на нее с таким вот надменным взглядом...

Эх...

– Прощу! – толкает он дверь вовнутрь, задерживается, пропуская меня.

Делаю шаг и оказываюсь в доме, в котором и не мечтала когда-то быть. Стоять. Вдыхать.

Это какой-то сон... Окидываю все восторженным взглядом...

А запах... прикрываю глаза... мм... мои девственные легкие непроизвольно втягивают дорогой и свежий, такой манящий запах самого дома...

Что это? Кожа, лаванда, пион или смесь ванили с деревом... или смородина...

– О-о! – Удивленный женский голос заставляет меня вздрогнуть и обернуться на хозяйина. Медленно и осторожно слежу за его взглядом.

– Ты еще не легла? – просто спрашивает Борисов, закрывая дверь.

– Здравствуйте! – перед нами женщина. – Нет!.. Я ждала вас!

Она вытягивается по стойке смирно на последнем слове. От надменности в ее голосе хочется закрыть дверь с той стороны, откуда пришли.

В нескольких шагах — женщина лет шестидесяти. Она пристально смотрит на меня, как и я на нее: не слишком вежливо.

Гладкие седые волосы стянуты в металлический пучок на затылке, а кремовая блузка и черные строгие брюки с высокой посадкой прекрасно подчеркивают фигуру. Ни дать ни взять – «фрау-мадам».

От ее уверенной и статной осанки непроизвольно выпрямляюсь и расправляю плечи.

Проглатываю ком в горле. Не могу ничего сказать, только коротко киваю.

– Прости, – нарушает тишину Борисов. – Я не предупредил, что у нас в гостях будет... Вероника Мельникова.

Борисов так просто произнес мою фамилию и имя, словно я бывала уже в этом доме. И меня все знают.

– Понятно, – строго реагирует женщина, продолжая сверлить меня суровым взглядом.

Она, наверное, плохо обо мне сейчас думает: пигалица подцепила бедного-богатого Максима и приперлась сразу с вещами,» – шипит мое подсознание...

– Извините, – мой голос дрожит, срывается.

Я так на вступительном экзамене не волновалась.

– Я... я... случайно... Мой брат не встретил меня... и я... мы... – беспомощно оборачиваюсь на самодовольного Борисова, призываю взглядом растопить эту глыбу льда в виде «фрау-мадам», а то она сейчас на меня всех собак спустит.

Максима забавляет возникшая ситуация.

– Крестная, я все сделаю сам. Вы можете ни о чем не волноваться. Идите к себе!

– Что?.. Вы! Максим Александрович, нет...

– Не спорьте, – отрезает Борисов. – Уже поздно...

– А у девушки есть вещи? Я лучше приготовлю ей комнату наверху...

– Ах да! – спохватывается Максим. – Сейчас принесу твои вещи, Вероника. Будь как дома...

И быстро исчезает за стеклянной дверью.

А мы стоим друг напротив друга с его крестной. Я практически не дышу и не в силах начать разговор. Выжимаю из себя вежливую улыбку. Я думала, опасно жить три недели с Борисовым... кажется, ошибалась... Три недели вот с этой «фрау» куда сложнее будет... Ей еще кнута и указки не хватает.

А еще... у нее, скорее всего, свинец в жилах и позвоночник из железа, а сердце из камня.

Как можно так спокойно и надменно сканировать человека, не меняясь в лице. Может, она идеальный биоробот.

Дверь распахивается.

Женщина, как по сигналу, приходит в движение.

– Отлично! – механически говорит она, перехватывая мой чемодан, и тут же ее глаза сверлят искривленную ножку.

Мое лицо становится горячим, пылающим. Какой стыд.

Женщина пару секунд задумчиво хмурится. Затем натягивает маску вежливости.

– Отнесу его наверх, а вы проходите на кухню... там все накрыто... Меня охрана предупредила, что ты въехал на территорию, поэтому я все приготовила заранее...

– А-а-а, – игриво тянет Борисов. – Крестная, у тебя везде свои люди... и все-то ты держишь на контроле.

Максим обнимает женщину и нежно касается губами ее щеки.

На секунду мне кажется, что Крестная сама удивлена его реакции и поведению.

– Спасибо! Идите на кухню. Не заставляйте гостью голодать...

Глава 13. Лица

Глава 13. Лица

Женщина с чемоданом исчезает где-то наверху. Как только звук шагов стихает, мы встречаемся взглядами с Максимом. Родительский контроль ушел, можно начинать тусить.

– Вероника, идем на кухню. Или... мне принести все сюда?

Что это? Новый вид Борисова – заботливый и услужливый хозяин.

– Не-нет, – протестую, – лучше на кухне... не стоит беспокоиться...

Пару секунд Максим смотрит на меня исподлобья, на лбу задумчиво играют морщины. Изучает.

Ощущаю себя странно. Неловко, растерянно поджимаю губы.

– Идем! – командует он и берет мою руку, решительно тащит за собой.

Детский сад!

Мелькает мысль – Борисов не любит когда ему возражают?

Меня втаскивают в большую просторную кухню в стиле скандинавского минимализма с элементами современного декора. Огромный деревянный стол уже накрыт, в тон ему на потолке — такие жеперекладины, во всю длину пространства. Люстра на кованом каркасе из десятка стеклянных пузырей освещает каждый уголок...

Заглядываю в шар надо мной, как в волшебный. Еще чуть-чуть, и можно представить маленьких светлячков.

– Вероника, я вас оставляю на минутку... – бегло слышу за спиной.

Оборачиваюсь. Вижу только удаляющуюся тень.

– Ок, – туго выдыхаю. – Я пока тут сама все осматрю... У вас очень красиво...

Расхаживаю по кухне.

Ничего не понятно, но жутко интересно... цвета, текстура, каждая деталь интерьера как произведение современного искусства... А эта девушка на картине... Живая русалка... На белом холсте тремя оттенками — зеленым, желтым и синим — нарисовано лицо красивой девушки. Русалка? Весна? или Мать-Природа... Кто же ты?

– Нравится?

Резко оборачиваюсь на знакомый голос.

– Ага... очень красивое лицо... Это ваша... – теряюсь.

Жду подсказки.

– Это моя сестра Алиса... Мой друг нарисовал ее портрет, и тогда я понял, какой дом хочу... Здесь все было сделано для нее ...

Я пытаюсь осмотреть ее взглядом кухню.

Много зелени, дерева, природного камня... и эта люстра уже – настоящее поле светящихся одуванчиков...

Она, наверное, очень светлая и легкая девушка, раз все это брат сделал для нее... Завидую... не каждый брат способен на такое...

– Красиво...

– Но пора к столу! – Борисов подходит к столу и отодвигает тяжелый деревянный стул. Приглашает взглядом.

Я еще на входе заметила тысячу тарелок, но специально не разглядывала блюда, так как поняла, что есть совсем не хочется. Зря крестная старалась. Кстати, как ее зовут? Максим говорил в машине, но я пропустила мимо ушей...

– Кажется... я не голодна, – покорно извиняюсь вежливой улыбкой.

Борисов удивленно пучит глаза.

– Что? Вы это сейчас серьезно?

– Да! – слегка теряюсь в ответ на его реакцию.

– В экономе стали прекрасно готовить бутерброды с ветчиной? – иронизирует.

Какой сноб!

Мысленно ругаюсь...

– Не знала, что вы знаете, как кормят в экономе, – поддеваю его нарочно. – Но к вашему сведению, мне понравился бутерброд и... яблоко с Кубани и маленькая, малюсенькая, – двумя пальцами показываю размер, – шоколадка «Аленка». Все было... очень вкусно. Правда!

Лицо Максима вздувается, напрягается.

По глазам видно, что он еле сдерживает смех.

– Честно, глазами я бы все это съела, но... – задерживаю дыхание, устало смотрю на еду.

– Но это все разница во времени... у нас уже почти утро...

– Точно, – смотрит он на часы. Почти час ночи. – Тогда не буду настаивать. Могу предложить вина? Я бы мог предложить вам кофе, но боюсь, это помешает вашему крепкому сну...

– Лучше вина, – быстро отвечаю.

– Я предпочитаю белое. Вам подходит? Или лучше красное?

– Белое подходит, – механически повторяю я, прикрывая рот от зевоты.

Я так устала, что могу заснуть прямо сейчас.

Боже! Хоть бы не упасть лицом прямо в этот салат.

Глаза тяжелые, хоть спички вставляй.

– Ваше вино! – Хозяйская рука ставит запотевший холодный бокал рядом и ненадолго зависает.

Легкое замешательство.

Ноздри непроизвольно расширяются.

Жадно заглатывают такой близкий насыщенный запах его парфюма и тела.

Сердце начинает пробивать грудную клетку очередными мощными ударами, а дыхание непроизвольно останавливается... Черт!

– Спасибо, – растерянно смотрю на него снизу вверх и быстро возвращаюсь к вину.

Хватаю бокал, жадно делаю глоток.

Потом еще.

А потом выпиваю все. Без остановки: насколько хватает воздуха в легких.

Прихожу в себя только тогда, когда на дне бокала не остается ни капли.

Борисов язвительно поджимает губы. Стоит рядом. Не уходит.

– Еще?

Молча киваю.

Снова нависает. Еще ниже. Словно нарочно.

Снова этот мощный мужской запах пробивает ноздри. Во рту непроизвольно растекается слюна. Сглатываю. Бокал снова полный. Пялюсь на вино.

Пить до дна?

Не осилю.

Беру, начинаю пить... Ловлю краем глаза пристальный, заинтересованный взгляд Максима.

Останавливаюсь. Ставлю бокал на стол.

Ну все: концерт окончен...

– Может, вам лучше пить с горла, – иронизирует он и ставит бутылку рядом.

Черт! Он думает, что я пьяница. Хороша девица из провинции!

– Извините, очень вкусно... – неловко оправдываюсь.

Вино и правда очень вкусное, ледяное и без намека на алкоголь.

– Ничего страшного, у меня найдется пару ящичков для вас... а если... – делает паузу, – ...если не хватит, закажем из Франции...

– Не сомневаюсь, – тяжело вздыхаю и отвечаю ему взглядом.

Наша словесная перепалка заканчивается его смехом.

У него приятный, чарующий и мощный смех.

Кажется, мы наконец-то подружились...

Откидываюсь на спинку стула и сладко потягиваюсь. Пусть что хочет думает, но мне понравилось вино и пить его залпом...

Но кажется, вино стало действовать... Какая-то легкость и туман в голове. Я слегка спускаюсь по стулу.

Мы молчим.

Я разглядываю портрет Алисы. Интересно увидеть ее вживую... Наверное, красавица.

– Сколько вам лет? – резко нарушает тишину Борисов. – Восемнадцать, девятнадцать?..

Оборачиваюсь. Застываю. Он шутит сейчас?

– Скоро будет двадцать один, – гордо бросаю ему в ответ. – А вам?

Борисов делает короткий глоток вина, неловко откашливается.

– Скоро будет тридцать два...

– А-а! Какой вы... стар... *взрослый*, – передразниваю. Быстро добавляю: – Но не старый... Совсем нет!

«И очень красивый», – шепчу сама себе.

– Спасибо, – сдержанно отвечает он, поддерживая мой насмешливый тон. – Никто еще не говорил мне таких слов...

– Вы просто не с теми общаетесь.....

– Да-а, им всем давно... больше двадцати...

– Ага, и больше тринадцати двух, – сладко зеваю. Запиваю вином.

– Какой была ваша мама?

Его вопрос застает меня врасплох. Я очнулась. Сон как рукой сняло.

– Самой лучшей, как все мамы на свете... – резко собираюсь, выпрямляюсь на стуле.

– Почему.... почему она не искала связи с Евгением? – напирает Борисов вопросами.

Растерянно пожимаю плечами. Молчу. Опускаю глаза. У меня нет ответа.

– И... простите за прямоту, но почему Евгений так долго не искал вас с ней... Я никогда не слышал о вашем существовании. Я думал... ну, все что угодно о его матери, вплоть до смерти во время родов. Но он-то знал, что вы есть, что вы где-то живете... И что же заставило его разыскать именно сейчас?

Его вопросы больно вскрыли рану.

– Я... я не знаю... но может, – мне было неловко думать и обсуждать, тем более осуждать поступки брата с его другом-боссом. – Но может, все дело в нашем... отце... – вопросительно поднимаю глаза на Максима.

Его глаза становятся больше, а взгляд тяжелеет.

– Вы думаете, что ваш отец был против вас и вашей мамы?.. И столько лет удерживал Евгения, отказывая ему в материнской любви? – резкий тон делал мою рану глубже и больнее.

– Не знаю... Но почему же он захотел, чтобы вы приехали? Сейчас!

Его слова, вопросы и сомнения были правдивы, реальны, и в моей голове это не раз всплывало. Но я задвигала все в черный ящик. Надеюсь, что личная встреча с братом все прояснит.

– По правде говоря... Я не знаю. Может, из-за того, что отец мне ничего не оставил. И Евгений понял, что это несправедливо... Но впрочем я... – мне тяжело давались эти откровения, – я ничего и не ожидала... Женя расспрашивал, как я живу, а живу я... – закатываю глаза, – я живу на минимальную зарплату учителя английского и бесконечными часами репетитор-

ства... И сейчас я благодарна брату за возможность начать жить лучше... Я умная, старательная, ответственная, привыкшая к труду и к самостоятельности... Я буду полезна ему... то есть вам...

Глотаю ком, поджимаю губы, напряженно сверлю глазами Борисова. Жду его реакции...

– Это Евгений предложил вам переезд?

– Да, – быстро отвечаю.

– И вы согласились бросить всю свою жизнь и уехать в... неизвестность сразу же...

Мне не нравится его язвительный тон и то, к чему он клонит.

Злость поднимается изнутри, и я решительно готова дать отпор его недвусмысленным намекам на мою непорядочность.

– Мне не нужны подачки, – твердо заявляю. – Я не напрашивалась и не умоляла... за свой билет я заплатила сама... Женя все сам. Он предложил работу и жилье. Вот и все...

Борисов молчит. Его серо-зеленые глаза сузились.

– А мужчина у вас есть?

– Мужчина? – переспрашиваю тупо, ошарашенно.

– Парень? Молодой человек? Кто мог бы о вас позаботиться...

Еще чего не хватает, трясти трусами перед Борисовым.

– Извините, – нервно сглатываю. – Я устала и мне надо зарядить телефон, чтобы поговорить с братом, – не дожидаясь ответа, встаю, направляюсь ко входу.

Глава 14. Лица

Глава 14. Лица

– Может, кофе? – резко тормозит меня Борисов.

Я смотрю на него испуганным взглядом.

– Нет, спасибо. Я все же... – ватной рукой указываю в сторону гостиной. – Лучше уже... пойду спать.

Подхватываю рюкзак.

– А вам Женя не звонил? – резко приходит мне мысль.

Максим замирает.

– Нет! – следует его четкий и ровный ответ. – А вам?

Вопрос застал меня врасплох. Растерянно пожимаю плечами.

– Может быть... Я не знаю: у меня телефон разрядился еще в самолете. Надо его зарядить и написать ему. Наверное, он волнуется, что я так долго не выхожу на связь.

Странно, почему Женя до сих пор не набрал Борисова.

Ему все равно, как тот меня встретил?!

И вообще... настроение от всего этого на нуле, пора заканчивать все это...

– Ах да... – вскакивает Максим с места, словно что-то забыл. – Я вам же не показал свой дом. Давайте устроим экскурсию...

Напряженно, механически разворачиваю плечи.

Пару секунд сверлю его выпученными глазами.

– Сейчас? – нервно проглатываю свой же вопрос.

– Да!

Хлопаю ресницами. Он что, не видит, насколько я устала?

Пауза...

У меня нет ни капли сил смотреть этот большой, огромный и шикарный дом.

К моим ногам словно гири привязали. Такие тяжелые... Впрочем, и к глазам тоже.

Умираю как хочу спать.

– Вы устали, – понимающе кивает Борисов.

Отлично, до него дошло: он видит, как мне тяжело даже дышать.

– Тогда посмотрим только бассейн. Я плаваю там каждое утро! – бархатным тоном тянет Борисов.

Приближается вплотную. Приобнимает за талию. Подталкивает к веранде.

– Теперь понятно, почему вы в такой шикарной форме, – смело язвлю ему от усталости.

Мне не нужен сейчас бассейн. Мне нужна кровать. Мягкая и большая или пусть даже маленькая, но горизонтальная. Вертикально я разваливаюсь на куски.

На террасе нас тут же окутывает прохладный ночной воздух с насыщенным ароматом цветов и хвойных деревьев.

Все же воздух... Максим прав... тут удивительный воздух. На секунду усталость отступает.

Борисов мягко направляет меня по мраморной дорожке мимо больших ваз-клуб с цветами. При лунном свете все кажется волшебным, таинственным, чарующим...

Огромный вид бассейна с ночной подсветкой и бирюзовой водой приятно манит к себе. Может, прыгнуть: прямо в одежде... Устроим конкурс мокрых футболок...

– Хотите окунуться? Вода теплая... – читает он мои мысли.

Я замираю от напряжения

Его рука на моей талии медленно скользит вверх. Замирает на лопатке.

Я стараюсь не думать об этом. Но увы... Переключаюсь на воду... Дыхание тяжелое и замедленное... его мощную близость невозможно ничем перебить. Меня трясет от его горячего дыхания на моей щеке...

Я знаю, я чувствую, как он сейчас пристально смотрит на меня: его глаза ищут и ждут, настаивают на ответе. Робею. Стыд. Неловкость. Сопровождаюсь.

Если я сейчас на него посмотрю... то пропаду.

Но ничто не может перебить красоты и тянущего желания смотреть на него.

– Лица, – тихо шепчет он, окутывая меня собой.

Медленно поднимаю взгляд на голос. И сразу же вспыхиваю огнем.

Его чувственные губы, его красивые серо-зеленые глаза. Так близко. И так смотрят на меня... Это все серьезно?

Мысленно умоляю Борисова не делать так.

Почему он заставляет меня чувствовать себя виноватой в этом притяжении?

Максим пристально наблюдает за мной. Губы его медленно растягиваются в улыбке.

Меня начинает колотить. Перестаю дышать. Совсем.

– Вам все еще хочется спать? – сквозь улыбку давит он.

– Да, – еле слышно вру, опуская взгляд ему на грудь. Слегка замираюсь.

Впиваюсь ногтями в широкую лямку рюкзака. Держусь из последних сил.

Сильные руки Борисова переходят на мои плечи.

Как приятно, когда он так держит меня. Но все мое тело уже хочет большего...

– Тогда... – шумно выдыхает он. – Идем-те...

Его пальцы сильнее сжимают мои плечи. Ему трудно держать себя в руках. Он тоже борется со своими желаниями?

Закатывает глаза. Насыщенный и шумный вдох. Чувствую себя безвольной и ручной марионеткой самого Максима Борисова.

Он резко разворачивает мой корпус...

Шум, брызги воды.

Что?.. случилось... Не сразу до меня доходит суть происходящего...

Мой черный рюкзак медленно идет ко дну.

– Черт! – вспыхивает Макс.

«Все мои вещи идут сейчас ко дну. Вся моя жизнь идет ко дну это голубого бассейна в ночи», – как в замедленной съемке тербит меня подсознание.

Следующий всплеск мощнее и сильнее.

– Достал! – Весь мокрый, широко улыбаясь, победно кричит Борисов, находясь по плечи в воде. Его пальцы трясут рюкзак над головой.

Тот неожиданно раскрывается: и все содержимое мощным потоком возвращается обратно в воду.

Телефон, документы, ключи, кошелек, записная книжка...

КАТАСТРОФА!!! Все утонуло два раза...

– Мой телефон... документы... – застываю от ужаса.

Борисов пытается все собрать, его руки бьют по поверхности воды... но тут же сдается...

– Лица! Только не волнуйтесь... — подходит к бордюру, кладет рюкзак на плитку. – Я завтра же вам куплю новый телефон и восстановлю все документы, – и одним мощным рывком поднимается из бассейна.

Я горько глядяюсь на одиноко плавающий паспорт и не могу поверить, что это случилось со мной...

Глава 15. Максим

Глава 15. Максим

Все просто как день. Девочка прилетает. Я ее забираю к себе. Пару красивых фраз, букет — и везу к себе...

Черт! Как вовремя: глаза утыкаются в магазин с цветами.

Бью по тормозам. Заворачиваю.

Продавщица, как по команде, вскакивает с места, откладывая телефон с "тик-током". Девка красивая, но уже тюнингованная. Губы — пельмени, ресницы и брови Брежнева.

А в магазине почему-то веет чем-то восточным, арабским, а не голландским цветами.

Кстати, давно заметил, что сейчас даже цветы продаются по-особенному. С размахом... Сейчас все с размахом, как ее губы и ресницы ...

Примечаю большой букет с розовым медведем.

Молча указываю рукой на него, вынимаю карту.

— Медведя убрать! — приказываю тюнингованной.

Флористка обиженно кривится. Сопротивляется.

— Почему? — еле слышно шлепают губы одна о другую.

Наверное, это ее сегодняшний шедевр. И этот медведь заложен в стоимость букета.

— Ей не пятнадцать, — строго чеканю исподлобья.

Припоминаю фото сестры Евгения. Ну точно... больше семнадцати-восемнадцати...

— Он входит в стоимость букета, — противится девушка.

— Хорошо, — выдыхаю. — Я оплачу. Только это — оставьте себе, — натягиваю самую милую улыбку.

Снова протягиваю карту.

Девушка слегка оттаивает.

Нехотя вынимает мишку из клумбы и бережно ставит на стол.

У него такие большие глаза с блестками, что мне становится совестно. Медведь уже обижен. Без своих цветов он меньше и не такой красивый. И вообще — я его сейчас дома лишил.

Указательным пальцем касаюсь его черного носика:

— В другой раз, брат! В другой раз!

Девушка еле сдерживает улыбку. Не монстр я. Просто большие дяди не дарят вот таких мишек.

— До свидания, — прощаюсь с начала с игрушкой, а потом с флористкой.

Спиной чувствую, как мишка все еще пялится на меня.

Сажусь в машину.

Закидываю букет на заднее сидение.

До прилета сорок минут. Надо торопиться.

Нервничаю. Одна рука на руле, другая на подлокотнике. Жму газ вовсю.

Тру подбородок. Прикидываю план.

В груди все клоочет.

А если она не пойдет со мной?

Пойдет... Все подготовлено...

А если — заупрямится и потребует отвезти ее в отель?

Тогда план «Б» — отель, снять самый дорогой номер для нее, с утра навестить, устроить экскурсию по магазинам и ресторанам, забомбить ее вниманием.

Подарки, шопинг и все по люксовому списку.

Поселиться рядом и все ради ее безопасности и заботы. Максимум заботы. А через неделю сама согласится переехать ко мне. Евгений вернется, а девочка уже у меня в руках. Ручной и покладистый котенок.

Евгений засыт ко мне сунуться. У него сроки поджимают. Он и так с ее наследством затянул. Ему контракт с Китаем подписывать, а подпись с завтрашнего дня уже не действительна ...

Как хорошо, что я все предусмотрел...

– Да! – принимаю звонок от пиарщицы.

– Ваш текст уже готов. Что делать?

– Ждать! Я напишу, когда сливать...

Скоро Евгений всего лишится. И за все ответит...

Влетаю в аэропорт через пункт досмотра. Как же люди бесят, когда просто не могут нормально соблюдать правила. Передо мной старик три раза рамку проходил, так и не понял, что у него армейский ремень свистит.

Нервничаю. Ускоряю шаг. Самолет прилетел. Она должна быть уже где-то на выходе. Пусть только дождется...

Смотрю. Ищу взглядом. Юная одинокая особа крутит головой. У меня хорошая память на лица. Это точно она.

Ускоряю шаг.

А живую она милее. Даже красивее.

Заметила, что я иду к ней. Прячет глаза.

Дергает чемодан.

– Заело? – с интересом спрашиваю.

Что там у нее?

У девчонки глаза навывкате. Невинно хлопает обычными ресницами.

– Вероника Мельникова? – спрашиваю для порядочности. Пусть сразу поймет, что я ее знаю.

– Женья?

М-да... Это смешно... Мы с ним как две разные планеты.

Мне кажется, она сейчас в обморок упадет. Только без истерики.

– К сожалению, нет... но я здесь, чтобы вас встретить.

У малышки глаза по пять рублей.

Только не убегай, девочка.

Надо взять ее чемодан, тогда она точно не сбежит.

– Разрешите? – давно я не катал таких страшных чемоданов. Где она его откопала? Он сейчас рассыплется.

Вероника все еще потеряна и ошеломлена. Ну хорошо! Пусть так, главное, не убегает.

Хватаю чемодан первым.

– А вы кто? – бьет в висок ее вопрос.

Однако! Вот так задача... Хороший вопрос...

Делаю вид, что смущен и виновен по всем статьям. Как-то не подумал, что такие вопросы могут быть... А она непроста, как кажется. Стрежень есть...

После представления моей скромной личности просит доказательства.

Охренеть! Хорошо, что у меня сохранились фотки в телефоне со свадьбы Евгения.

Показываю. Косится. Жует губы в сомнениях, но верит.

Что дальше? Паспорт попросит... Налоговую справку о доходах?! Становится смешно...

Идем.

Чемодан скрипит.

Звук неприятно режет слух. Делаю вид, что все нормально. Но готов его выбросить или отдать вот тому бомжу с доплатой. Нахера я его вообще качу?

Через пару метров совсем туго пошел.

Прохожие оборачиваются на скрежет.

Да что там?

Поднимаю. Бл... п...здц... Колесо отвалилось.

Какого года выпуска сие изделие для путешествий?

Девчонка краснеет. Ей неловко. Стыдно.

– Куплю вам новый, – пытаюсь сгладить ситуацию и приободрить ее. Жалко. Явно денег нет на нормальный чемодан. Ей, кстати, и так по жизни досталось. Отец бросил. А брат... а брата она еще узнает. И не будет так сильно радоваться его появлению в своей жизни.

Направляюсь к машине.

Вероника отстает.

Ну что еще?

Зачем она головой крутит. Ищет Евгения...

Логично, но его нет в Москве. Он уже бухой и в бане за двести километров, но это сейчас для него это самые далекие километры и на всю неделю.

– Прошу! – почти умоляю ее уже сдаться и сесть в машину.

Я же не собираюсь ее съесть... Так... просто женюсь на ней и все...

Глава 16. Максим

Глава 16. Максим

Выезжаю с парковки. Краем глаза наблюдаю, как ежится, вжимается в сиденье девчонка. Совсем молоденькая у Евгения сестра.

Наверное, она в таких машинах никогда не сидела. Странная у нее жизнь. Отец один из самых богатых и влиятельных людей страны, а она о нем ни слуху ни духу. Одета совсем просто, даже бедненько. Все копеечное. Но старательно. Я таких давно не встречал.

Ольга с размахом любит. Она меня периодически доит на шопинг, ювелирку, как и *недо-* мужа своего.

Алиса тоже с пеленок требовала красивые платья и наряды с блестками. А как подросла так совсем...

– Макс, я же самая красивая и стильная девчонка в школе! Я не могу идти в этом... – каждое утро перед школой начиналось с этого. – Скинь еще десятку на карточку. В «Диор» новую сумку завезли. Мне все обзавидуются.

– А что толку от этой зависти? Вот когда ты возглавишь список женского Форбса – тогда совсем другое дело... – Я всегда мечтал, чтобы Алиса стала успешной в бизнесе. Леди бизнеса. И делал все для этого. И для этого у нее было все. Особенно – тяга и огромная любовь к роскоши и деньгам.

– Братик, – сладко лила она мне в уши, – пока ты не женат, то... твой успех и успех нашей семьи, как истинная женщина, демонстрирую я. И кстати, мои луки набирают сотни тысяч лайков, а это уже инвестиция в мой личный бренд! Твои деньги – это и МОИ деньги...

Я отказался от своей доли в пользу Алисы. Так нужно было.

– Алис, вот будет тебе восемнадцать, окончишь экономический университет и будешь тратить СВОИ деньги куда захочешь и как захочешь, а пока... Потерпи еще два годика...

– Могу и в шестнадцать получить! – демонстративно заявляет сестра.

– Как? – опешил я.

Хихикает. Выпячивает и округляет живот.

– Не шути так...

Увлекаюсь мыслями о прошлом так, что не замечаю скорости.

– А-а-а, – раздается рядом.

Черт! Алиса всегда на меня так действует. Сразу из реальности вылетаю. Где я и с кем.

– Все хорошо? – спрашиваю.

Видю, что не все хорошо. На Веронике лица нет. Бледная. Вот-вот заикаться начнет.

– Может, сбросить скорость, – лепечет она.

Интересное предложение. Это она мне предлагает? Надо ее на тренировку взять и прокатить в моей настоящей машине. Пусть там скорость почувствует.

– Я отличный водитель! – молчу о том, что у меня МСМК с шестнадцати лет по автогонкам и участие в «Формуле-1».

Смотрю на Лику. От напряжения и страха кусает нижнюю губу. Сексуально.

Она такая свежая, нежная как цветок.

Цветы!

Я же совсем про них забыл.

Не глядя, завожу руку назад, хватаю букет и валяю ей на колени.

Лица вспыхивает. Краснеет. Смотрит блестящим глазами то на букет, то на меня.

Эффект – достигнут. Котенок в культурном шоке.

– Мне таких цветов еще никогда не дарили...
Ее слова вызывают во мне любопытство. Врет?
Пристально вглядываюсь. Черт! Не врет!
В груди что-то свербит. Приятно быть первым. Интересно, а она девственница?
У нее такие красивые архитектурные губы. Мягкие. Розовые. И без тонны помады. Ресницы свои, брови тоже без татуажа.
Грудь?.. Опускаю глаза ниже, на футболочку.
Ну такой размер – делать точно не надо. Представляю ее розовые нежные сосочки поверх белоснежного бюстгальтера...Черт! Член уже твердеет. Дыхание прерывается. Чувствую себя извращенцем.
Заставляю себя не думать о ней.
– Как долетели? – спрашиваю просто так, без задней мысли. Мысли мои в штанах. Которые не хотят отпускать этого милого котенка.
Отворачиваюсь, но какая-то сила заставляет меня вернуться к ее лицу, к шее... к груди...
У нее красивые, тонкие, длинные пальцы. Перебирает лепестки нежной розы. Она сама как эта роза. Я тут же нарисовал себе, как ее пальцы впелись и обхватили мой затылок, прижали мое лицо к ее губам и поглотили в себя...Ух! Даже в жар бросило! Сердце колотится...
Она что-то говорит о полете. Никогда не летала и никуда не выезжала... Село-селом... Но такое красивое и трогательное. У меня штанах уже рвется это «село» все на части...
Мне нравится ее голос, приятный, мелодичный и без этого современного жаргона. Она даже ударения правильно ставит. Образованная и правильная девочка.
Почему же ей мать запрещала видаться и общаться с отцом? Что за секреты в этой семье?
– Вы никогда не видели своего отца, и он никогда не навещал вас?
Лица застыла. Глаза испуганной лани. Влажные. Блестят..
Я сделал человеку больно и сам почувствовал эту боль.
Извиняюсь. Искренне... Пытаюсь как-то расположить обратно. Говорю об ее отце. Я хорошо его знал. Отличный мужик-руководитель. Стойкий и правильный. Я даже в его смерть не верю. Там дело нечистое. И... если я не параноик, то Евгений к этому причастен. Это его рук дело.
Как же я отговаривал Ирину выходить за него. Но та реально его любит и причем с подростковых времен. Первая любовь и все такое... Оскалился на нее: сказала, что Алиса помешала их любви и все подстроила, чтобы Евгений на ней женился. Бред!
Говорят же – любовь слепа. Хорошо, что мне везет и я не тяну на ЛЮБОВЬ.
Смотрю на Лику. У нее даже в сумраке красивые глаза. Внутри все замирает. В паху снова давит, пульсирует.
Старею. Вот эта мощная реакция на молоденькую девчонку. У меня так никогда не вставало...
Пыжится. Делает вид, что взрослая и самостоятельная.
Это еще сильнее накрывает меня. Подначивает. Пожираю ее глазами и сам замечаю это за собой.
Просто физиология? ... или... или что-то меняется. И не в ту сторону, в которую я планировал... Борисов! Не дури!

Дорогие друзья, переходите в тг канал, где я делюсь с вами визуалом и даже озвучкой наших интересных героев:))) Polina Rakitina или жми ссылку в блоке "обо мне" ... Жду всех!

Глава 17. Максим

Глава 17. Максим

О чем она думает, когда молчит? Как же мне хочется проникнуть в эту маленькую головку и все узнать.

Ловлю себя на мысли, что Лика напоминает чем-то Алису.

Может, возрастом?..

– ... я этим утром выкупил компанию вашей семьи, – заявляю чистое вранье, но скоро это будет так.

Это *утка*имеет одну цель – поймать, затащить девчонку в золотую клетку. Показать сначала монстром, демоном, всемогущественным злом во плоти, а потом... демонстративно, конечно же, *ради любви к ней*, пощадить ее брата и ее компанию... И все бы ничего. Но именно в тот момент – я заберу у них все...

А в девчонке есть стержень. Так и сверлит меня глазами: «Компанию нашу купил?.. Мудак!»

– ... хладнокровный и безжалостный, – читает она вслух поникшим голосом.

От этого не отказываюсь. Все мое. Все при мне!

В мою сторону от Вероники веет холодом. Предсказуемо и достаточно ожидаемо.

– Я тоже... – чеканит каждое слово отдельно.

Напрягаюсь. Пытаюсь уловить ход ее мыслей.

– ... буду работать на вас. Как мой брат... – проясняет с тяжелым выдохом. Ей это не нравится.

На пару секунд теряюсь. Что? Работать? На меня?

Это очень смешно... Что же Евгений ей там наплел... Ну и мерзавец...

Выдыхаю со смехом.

– Я думал, что вы просто в гости к брату... – иронизирую.

– Не без этого... – ловлю тень стыда и вины на ее лице.

Однако!

Становится немного жалко ее.

Она летела к семейному очагу, чтобы согреться. А по итогу – ее все хотят сожрать...

Напряженно кусаю губы. Сердце сжимается и душит. Несправедливо как-то.

Гоню всё прочь: слабость, симпатию, доверие.

Я – оружие, которое должно выстрелить... точка...

– Вы женаты? – Я напрягся от ее вопроса.

Не думал, что у нее хватит смелости и храбрости спросить такое.

– А вы хотите сделать мне *предложение*? – серьезно переспрашиваю. Заглядываю поглубже в глаза.

Немного теряется, но не сдается. Хочет знать.

В этом вопросе у меня нет от нее секретов. Я чист.

– У меня нет ни жены, ни бывшей жены, ни детей... – сразу всплывает в памяти фигура ее отца, который всю жизнь скрывал, что у него есть дочь.

У меня уж точно никого нет. А у нее?

Замираю. Смотрю на пальцы. Чистые. Ни одного кольца и намек на... связь с кем-то...

Ловлю себя на мысли, что на миг взревновал ее к прошлому. Я не хочу, чтобы у нее кто-то был. Хоть кто-то мог касаться ее лица, тела и... сердца.

Дурость... Пытаюсь взять себя в руки.

Она так забавно пугается, что будет со мной жить.

Вспоминаю крестную, чтобы расслабилась уже.

Вероника кукольно моргает.

Что-то прикидывает в уме. Глаза большие. Замирает, делает передышку и выдыхает...

Интересно, я ей нравлюсь? Как мужчина – привлекаю? Или слишком стар для нее..

Пока я чувствую, что она напряжена, напугана и в защитной броне от меня.

«Монстр из меня вышел отличный», – выдыхаю не без сожаления.

А у меня на нее весь низ запекло. Между тем как я старательно несу какую-то чушь, неустанно давя желание ударить по тормозам. И прильнуть к ее губам. Сорвать этот невинный цветок прямо тут, в машине, посреди темной дороги. Всем телом ощущаю, как стягиваю с нее эти узкие джинсы, втыкаюсь лицом между ее бедер и напряженно вдыхаю ее молочный запах тела. Мурашки по коже... Надо прекращать фантазии... До греха дело дойдет в свое время...

Даже на расстоянии сенсорно ловлю ее запах.

Навязчивое желание сплошной судорогой опоясывает меня.

Наконец-то поселок. «Борисов – ты молодец, сдержал своего зверя. Надо следовать плану и не совершать грубых ошибок».

Снова залипаю на ней.

Все бурлит, клоочет. Вулкан проснулся и не утекает. Пар давит. Прессует. Может, у меня инфаркт?

– Помнишь? Фильм «Сумерки»? – какая хрень только идет в голову.

Зачем я вспомнил этот фильм. Любимый фильм Алисы. Кто-то смотрит «Титаник» по сотню раз с женой, а я так «Сумерки» с младшей сестрой.

– Ага, – удивленно теряется Лика.

Ну еще бы – взрослый дядя и любовь подростковых вампиров вспомнил. Бред! Она же не зря полчаса назад заявила: *«... я не маленькая девочка»*.

– Я вдохновился им... – несу откровенную чушь на киселе. Дом проектировал по своему желанию свободы, натуральности и ближе к природе. Я ненавижу город... он меня бесит.

Однажды в кабинет влетела Алиса, увидела эскизы будущего дома и пошутила:

– Макс, ты дом Калленов скопировал? Ну и треш... Я в лесу жить не буду! – отшвырнула проект и убежала.

Алиса любила город и суету. А еще ночные клубы, рестораны и магазины.

А мне хотелось покоя... и своего убежища. Много раз представлял, что брошу все к чертям, продам весь алчный бизнес и уеду в лес.

Когда... *боль все еще внутри...* когда с Алисой все произошло, то я так и сделал. Год жил практически в лесу, пока не закончили строительство... И мне было хорошо... Только на время... Потом рана открылась, и я не мог поступить иначе... Как не могу сейчас...

У Вероники глаза — полные восторга. Ей и правда все нравится. Она не врет. Такие глаза не могут лгать. А я каждый день смотрю в разные. И вижу – лесть, наглую ложь, предательство, страх и даже подлость.

Ее глаза и притянули меня к ней. Они другие – полные чистой энергии. Давно такого не припомню.

– Бэлла! – не в силах удержаться, шепчу я ерунду. И как Эдвард, одурманенный ее близким запахом, теряю контроль. Кадры из фильма бэком всплывают вновь и вновь. Кровь мощным потоком приливает к голове.

Изучаю ее лицо: длинные ресницы (*подрагивают*), аккуратный носик (*раздувает ноздри*), вдыхает новый и незнакомый запах, нежная кожа щек. Как она чиста и прекрасна. Внутри меня все кипит, бурлит, горит огнем. Эта девушка привела в движение всю электросеть, превращая меня в огромный атомный реактор. Я чувствую, как теряю контроль над собой...

«Борисов! Не делай этого... спугнешь добычу» – сверлит мой разум.

С трудом отрываюсь от нее. Перевожу дыхание.

– Идем, – жадно заглатываю скопившуюся слюну.

Вероника что-то делает со мной, когда так прямо и открыто смотрит. Может, это уже биологические часы. Пора становиться папой? Смешно... но инстинкт размножения именно так, как *сейчас*, действует на меня впервые...

Дорогие друзья, жду вас в телеграмме (Polina Rakitina) :визуал, новости и класный контент от автора)))

Глава 18. Лика

Глава 18. Лика

– Что происходит? – доносится строгий голос крестной с веранды.

– Мария Петровна, вы еще не спите? – громко, с усмешкой, отвечает ей Борисов.

Я не могу отвести глаз от своего рюкзака. Хочу поднять, но куда его потом девать? В дом не понесешь – мокрый.

– Нет, я решила дожидаться гостью и показать ей комнату. Максим Александрович, сегодня прохладно купаться. – Женщина сделала паузу и нарочито добавила: – Особенно в одежде.

Борисом опустил взгляд, сдерживая ехидную улыбку.

– Лика, вам пора спать. Идите. Крестная ждет...

– А?! Мои... – беспомощно указываю на все еще плавающий паспорт.

– Ах, ну с этим... – Максим оборачивается, тяжело вздыхает. – Я разберусь – завтра. Вам не о чем беспокоиться...

Разворачиваюсь. Ватными ногами направляюсь к веранде. Это жест и полная жопа.

Мария Петровна сначала встречает меня сурово, потом резко меняется в лице и доброжелательно говорит:

– Максим Александрович любит пошутить.

Я на секунду останавливаюсь, смотрю через плечо. Максим поднял рюкзак и выбросил его в урну.

Это была шутка?... А я думала — случайность...

Поднимаемся на второй этаж. Библиотека. Книги. Книги. Мои глаза жадно ловят корешок каждого экземпляра, сердце замирает от восторга. Обожаю книги.

– Сколько же их? – вырывается из меня.

– Здесь? – Тонкие губы женщины сжимаются трубочкой. – Если я не ошибаюсь и память моя в норме, то – семьсот двадцать четыре...

– А есть еще где-то? – удивленно переспрашиваю. Такое количество книг можно увидеть в библиотеке или в магазине, а не у кого-то дома.

– Да! Максим обожает книги. С трех лет он постоянно ходит с книгой в руках. Книги есть в библиотеке, в хранилище, в его кабинете и в каждой комнате этого дома. Он неустанно пополняет мою кухню кулинарными книгами из разных стран и просит что-то приготовить. Ох! Что я только ни готовила ему. Страшно подумать! – драматично закатывает глаза. – А еще страшнее представить, как это есть... А вот и ваша комната.

Женщина останавливается у открытой двери. Пропускает меня вперед.

Настороженно, с легкой опаской захожу. Во мне все замирает.

Первое, что очаровывает настолько сильно, что сбивает с ног, так это тонкий, элегантный аромат.

Я не могу устоять, вдыхаю сильнее: насколько же он вкусный, приятный и как сильно нравится мне.

Что это? Парфюм для дома? Кондиционер для белья? Офигеть!

Открываю глаза.

Я никогда не видела ничего подобного.

Комната просторная и светлая, с высокими потолками и большим окном в пол. Стены выкрашены в нежный кремовый цвет, а на полу мягкий пушистый ковер, ноги просто утопают в нем.

В центре – большая кровать с высоким изголовьем. Аккуратно, без малейшей складочки застеленная белоснежным постельным бельем. На прикроватных тумбочках – элегантные современные лампы на деревянной основе.

Напротив кровати огромный плазменный телевизор во всю стену.

По бокам два кресла с мягкими подушками и журнальный столик со стеклянной столешницей.

У окна большой белый письменный стол с резными ножками и изящным стулом. На столе аккуратной стопкой книги.

«Книги!» – усмехаюсь про себя.

Стены декорированы современными картинами.

Подхожу к окну.

Интересно: куда выходят мои окна?

Отдвигаю тяжелую кремовую штору. Хм. Так и думала. Я вижу тот самый бассейн в лунном свете, где *утонула моя прошлая жизнь*. Заманчиво...

А еще я вижу темные очертания большого сада.

– Вам все нравится?

Я совсем забыло о крестной Борисова.

Испуганно поворачиваюсь.

– Да-а-а, – не могу удержать восторга. – Я не могу поверить... это... это...

Быстро торможу. Так, ну хватит... держи себя в руках. Не переигрывай со своей простотой.

– Спасибо. Мне очень все нравится, – коротко отвечаю, сдерживая эмоции.

Мария понимающе кивает.

– Спокойной ночи, в ванной халат и все что нужно для приготовления ко сну. Показать?

Машу руками. Сопровивляюсь.

– Не стоит беспокоиться. Я сама. Спокойной ночи, – мне поскорее хочется остаться одной, чтобы все детально рассмотреть, потрогать, ощутить, впитать. Без ее взгляда. А то мало ли, что она подумает обо мне.

Дверь закрывается.

Сажусь на край кровати. Провожу рукой по мягкому покрывалу. Улыбаюсь. Сама себе завижусь. Эта кровать теперь са-а-амое любимое место в этом доме.

Заваливаюсь на спину.

Как мягко. Я в раю! Здесь точно можно расслабиться и забыться.

Позволяю своему телу растечься сливочным маслом по кровати.

Нет, Лица, надо сначала принять души, почистить зубы, а потом...

Да-а-да, отвечаю своему голосу. Идем. Нехотя потягиваясь, встаю и иду в открытую дверь ванной.

Большая, тоже в светлых тонах и с кучей стилизованных баночек: кремы, шампуни, лосьоны. А еще с белой орхидеей в углу рядом с зеркалом. Я аж зависла.

Она живая? Настоящая?

Странно. Но мощно. Круто. Красиво. Надо у Марии спросить, поливать ли ее?

Душ — это прекрасно. Восхитительно. Замечательно.

Все мое тело просто в тысячной форме благодарно мне и хозяину дома. Заворачиваю волосы полотенцем. Подхожу к зеркалу. Беру тяжелые стеклянные баночки, читаю вслух:

– *Крем для лица*, – отставляю, беру следующий экспонат, – *ночной крем для лица, лосьон с лимоном и жасмином для тела*. Во! То, что мне нужно...

Откручиваю крышку, кладу ее на край мраморной столешницы, зачерпываю пальцем приличную порцию крема. Провожу жирную белую линию от шеи к груди.

Легкий стук в дверь заставляет замереть.

Не дожидаясь моего ответа, дверь приоткрывается.

Черт! Кто это?

– Лика-а-а – осторожно шепчет Борисов в щелку.

От испуга роняю тяжелый крем. Банка падает на раковину. Треск. Грохот битого стекла. Поскальзываюсь, падаю на пол. Рукой задеваю красивую орхидею. Уже в неизбежном полете приношу ей свои искренние извинения, но пришел верный *капут*.

– Лика?! – восклицает Борисов, отбрасывая в сторону мой букет, который я забыла в машине.

Я на полу. Голая. И в куче непонятной земли или в опилках от орхидеи.

– Вы в порядке?

У меня нет слов. Затылок ноет от боли. Зад уловил холодный пол ванной.

– Простите за цветок. Куплю вам новый... – с трудом произношу, фокусируясь на его перепуганном лице.

Борисов помогает встать. Преодолеваю боль, принимаю вертикальное положение.

Смотрю в отражение и вижу, что я голая. Совсем.

Огромными ошарашенными глазами пялюсь на Борисова.

– Я ничего не видел, – быстро реагирует он, прикрывая одной рукой себе глаза.

Ага. Охотно верю.

Хватаю халат. Заматываюсь: какого лешего его принесло. Было же так клево еще минуту назад.

Глава 19. Лица

Глава 19. Лица

Виновато смотрю на осколки. Черт! И как быть теперь...

– Надо убрать, – ищу взглядом, чем бы все смести.

– Не надо, – строго останавливает меня Максим.

Удивленно смотрю на него.

Замираю от его взгляда.

Серо-зеленые глаза Борисова совсем близко и пристально изучают меня.

Внутри все замирает. Неловкое напряженное молчание. Смущена. Слышу в ушах удар сердца.

Его близость очень волнует, будоражит и выводит из равновесия.

Запах его насыщенного парфюма адреналином бьет в ноздри. Максим тоже успел принять душ. На нем уже легкий светло-бежевый костюм, с расстегнутой рубашкой до середины мощной, накачанной груди без волос.

– Вы порезались? – нарушает тишину и мои исследования красивого тела Максим.

– Где? – растерянно протягиваю руку ладонью вверх.

Точно.

Тонкая струйка крови постепенно становится больше.

Борисов бережно берет руку. Направляет к себе.

– Пустьяки, – пробую отнять.

Он не пускает.

Я в замешательстве: наивно поднимаю на него глаза.

– Вам, наверное, больно, – тихо говорит он, не отводя взгляда от раны.

– Нет, – искренне отвечаю ему.

– Неправда, – грудным голосом шепчет он, направляя руку к себе сильнее.

Наклоняет голову ниже. Нежно и осторожно касается губами моей ладони, втягивая в себя капельки крови.

Его воля сильнее моей.

Не шевелюсь. Наблюдаю. Стараюсь мысленно дать приличное объяснение происходящему... ничего не выходит... Тело как по электроцепи пускает разряд от руки в самую глубину сердца.

Борисов отрывается от ладони.

Мягко, но настойчиво притягивает меня вместе с ней к себе ближе.

Мое дыхание тяжелое, прерывистое. Не сопротивляюсь.

Его жадный волнующий взгляд затягивает меня. Я словно участвую в немом представлении. Он мой кукловод. И я – в его власти.

Максим поднимает мою руку на уровне глаз и начинает снова нежно и истово ласкать губами мою ладонь, переходя затем на запястье, всё выше и выше... С каждым его прикосновением в моей груди набирает обороты центрифуга. Разум отключается... У меня нет ответа на все вопросы о происходящем...

Меня абсолютно поглощает и затягивает то, как он это делает. Властно, хозяйственно, словно это не моя рука, а его собственность для его же эротических прелюдий и наслаждений.

Дойдя до локтевого сгиба, Борисов останавливается. Отрывает губы от моей кожи.

Тем же томным и жадным взглядом смотрит на мое лицо. В его глазах настоящий хищный голод. Эта прелюдия распалила его...

Чем дольше мы смотрим друг на друга, тем сильнее ощущаю это. Меня накрывает его волна. Лицо ошпаривает кипятком. По всему телу томная судорога. Все застыло в ожидании...

Борисов не шевелится...

«Это все?» – спрашивают мои глаза из любопытства.

Борисов жадно сглатывает – нет.

Решительно приближает свое лицо и целует.

Я закрываю глаза...

В голове картинки: его чувственный рот, горячий и твердый влажный язык не церемонясь, по-взрослому раздвигает мои челюсти и касается моего.

Я словно падаю в пропасть: сумасшедшие ощущения.

По природному инстинкту пытаюсь отвечать. Понимаю, что слабо и очень неуверенно делаю это. Нифига не умею целоваться.

Борисов уже вжимает мое лицо в свое. Грубо, жестко, страстно всасывает мой язык... Молния бьет низ моего живота. Ощущаю легкий приступ боли в районе корня языка от безудержной и мощной страсти Максима. Он продолжает пожирать меня своим ртом, губами, языком, с шумом втягивая ноздрями воздух.

Глухо начинаю стонать ему в губы.

Борисов резко прерывается. Упирается лбом в мой лоб. Часто и распаленно дышит мне в лицо. С нажимом проводит подушечкой большого пальца по моим влажным и уже опухшим губам, налитым кровью.

– Я ... – Пауза, судорожный вдох через ноздри. – ...Я пришел пожелать тебе... вам... спокойно ночи...

Его рука опускается вниз.

У меня нет слов.

Тяжело и часто дышу. Губы просто пылают от его поцелуя. Хочу еще...

Борисов медленно отворачивается, поднимает букет с пола.

Я не понимаю, что происходит и что он делает... Зачем?

– Вы забыли этот чудесный букет в машине. Я хочу, чтобы этой ночью он напоминал вам обо мне...

Его глаза прикованы к букету.

– Я поставлю, пожалуй, его в вазу на письменном столе.

– Спасибо, – ошеломленно выдыхаю, провожаю его взглядом.

В дверном проеме Максим притормаживает, задерживается.

Разворачивается вполоборота.

Огибает меня взглядом.

– Это, – указывает взглядом на осколки, – уберут утром. Не стоит волноваться. Спокойной ночи, Вероника.

И уходит.

Пару минут стою неподвижно посреди ванной.

Что это значит?

Приближаю руку к глазам. Кровь свернулась и перестала течь.

И рана... это не рана, так, царапина.

Ловлю бекстейдж нежных касаний губ Борисова на ней.

Боже... это самое прекрасное, что я когда-либо испытывала... Если можно свести женщину с ума... вот так, то Борисов – мастер своего дела.

На ватных ногах добираюсь до огромной кровати. Устало выдыхаю. Выключаю свет лампы. Плюхаюсь в прохладную, свежую постель. Тело все еще горит. Зудит и трепещет.

Еще ни разу в жизни меня так не целовали. Так грубо, жадно, до легкой боли и отчаяния. Ты словно падаешь в огромную горячую пропасть без конца и без края. Это – потрясающе...

Боже! Накрываю свое лицо другой подушкой. Мычу в ткань.

Откидываю.

Ловлю ртом воздух, вспоминая его губы и язык.

Сердце снова страшно колотится. В животе — воронка из томного желания, спускается все ниже. Медленно развязываю свой халат... Откидываю полы в разные стороны. Провожу рукой, которую так страстно затягивал в себя Борисов, по своей шее, перехожу на грудь. Мягко, снизу вверх, обхватываю и сжимаю грудь, задерживаю пальцы на соске. Знакомая боль эклектическим импульсом бьет по всему телу. Вздрагиваю. Спускаю ниже. Выгибаю таз кверху. Завожу руку между бедер... Медленно ласкаю себя, вспоминая губы и твердый язык Борисова... Мне стыдно, неловко, но я не могу иначе... Я уже где-то плыву между розовыми розами и каплями красной крови. Я девственница, но впервые в жизни мне захотелось не быть ею. Я хочу, чтобы этот мужчина вернулся и снова начал меня целовать и делать со мной все то, что он может. Захлебываюсь эмоциями. Дикими и абсолютно запретными ... Боже, что же со мной происходит ...

Друзья, я там такое видео сделала на эту сцену... огонь... жду вас в telegram: Polina Rakitina

Глава 20. Лица

Глава 20. Лица

Резко открываю глаза.

Отрываю тело от постели.

Где я?

В комнате темно. Очертания мебели и огромный темный экран телевизора явно говорят, что я не дома.

Боже! Падаю снова на подушки...

Так это был не сон.

Сожаление. Смятение. И... дикая восторженная радость.

Зажмуриваю глаза. Снова его лицо, губы, запах тела... Удерживаю образ Борисова как можно дольше... Наслаждаюсь...

Мм... Острое желание сводит судорогой все тело.

Переворачиваюсь на бок. Зажимаю одеяло между ног.

Осторожно касаюсь кончиками пальцев своих губ. Они все еще горят.

Завороженно смотрю в пустоту. Думаю. Рассуждаю.

«Такой, как Максим Борисов, не может быть один. Хотя он сказал же – что сейчас один».

Эта мысль заставляет меня широко улыбнуться.

«Но такой мужчина просто не должен быть один?»

Мое сознание вмиг портит настроение.

Хмурость. Надуваю щеки. На тяжелом выдохе направляю струю воздуха себе на лицо.

Переворачиваюсь на другой бок.

«Сколько у него было женщин? Сколько он так страстно и жадно целовал, как меня?»

Хм-м...

Телки, наверное, локтями толкаются, лишь бы получить его внимание. И не только из-за денег. Будь он простым или самым обычным мужчиной, за ним все равно бы охотились. Он высок, красив (вспоминаю упругие мускулы на его груди), обаятелен, сексуален и надменно-равнодушен.

«Лед и пламя»... Эх, это точно Максим.

Мечтательно закусываю нижнюю губу. Слегка посасываю.

«Он первый меня поцеловал. Я ничего не делала... И как теперь смотреть ему в глаза?»

Боже! Р-р-р...

Стыдливо прикрываю лицо двумя руками. Снова его образ...

«Максим Борисов – уйдите прочь, удалитесь... стереть срочно из моей реальности...»

«Черт! В ванной бардак, – приходит мысль. – Надо позвать кого-то, кто уберет».

Интересно, сколько сейчас времени?

Спускаю голову на край кровати.

Смотрю на чемодан.

А часов-то у меня нет. Телефона нет. И времени у меня – полно. Можно спать в этой кровати целую вечность. Ровно три недели, пока не вернется Евгений.

Возвращаю голову на подушку.

Три недели с Максимом Борисовым. Офигеть! Я как долго... Я же рехнусь... С ума сойду, пока Евгений вернется... или отдамся его другу...

Ох, как стыдно перед Женей, если он узнает: в первую же ночь... и такое...

Надо держать себя в руках. Но как это сделать рядом с самым красивым мужчиной на свете, который та-а-а-а-к целуется, что тебя всю как будто электрошокером бьет. И ты горишь заживо.

Во мне снова разгорается огонь.

Скулю. Вся сжимаюсь от желания.

Нет! Нет! Нет!

Это была чистая случайность. Точно.

А если он меня еще раз поцелует: что делать?

Гнать прочь...

«Максим Борисов — пошел прочь!»

Наигранно хмурость, еле сдерживаю улыбку. Бред! Какой бред!

А может, все можно позвонить себе, хоть раз в жизни отдаться такому мужчине...

Соблазн... Сердце сжимает тупая боль от предвкушения разочарования.

Нет! Такой мужчина не моего уровня. У нас разные цели. И разные жизни... И все-все разное.

«Лика, я официально запрещаю тебе целоваться с Борисовым. Запрещаю хоть как-то флиртовать с ним и сближаться. А иначе... а иначе твое сердце будет разбито. Ты это понимаешь?! Плюс. Он твой шеф, босс и друг Евгения. Он играет с тобой, как с котенком или новой игрушкой. Ты просто новая вещь для него и ему любопытно, интересно, забавно, прикольно... Вот и все... Борисов не твой че-л-...»

В дверь тихонько постучали.

Хоть бы не Борисов!

Замираю от напряжения и страха.

Надвигаю одеяло до подбородка.

– Да! – отвечаю громко.

В комнату с широкой улыбкой и блестящими глазами входит крестная.

На ней отличный легкий летний бирюзовый брючный костюм. Серые волосы на затылке собраны в ракушку. На руке золотые часы. Даже губы накрашены.

Она куда-то собралась или это... норма?! Даже в лучшие времена я выгляжу хуже этой зрелой женщины.

– Доброе утро, Вероника! – бодро и громко приветствует она.

– Доброе утро, – в том же тоне отвечаю ей.

Откровенно радуюсь, что это не Максим.

– Уже обед, я переживаю за вас. Но вижу, что вы ... – всматривается в меня, – только что проснулись. Извините, что разбудила. Не буду мешать...

– Как обед? – спохватываюсь, хочу встать, но вовремя вспоминаю, что я же без одежды.

Крестная задерживается в дверном проеме.

– Ничего! Так бывает, когда поздно ложишься. Ванную твою уже убрали.

Часто моргаю.

– Спасибо, – отвечаю еле слышно.

Становится жутко и не по себе, что кто-то входил, когда я спала.

– Жду внизу, – слегка подмигивает женщина.

– Мария... – вспоминаю отчество, – Петровна, а Максим ... – Черт, не помню, как его отчество... растерянно зависаю.

– Максим Александрович, – помогает его крестная, – встал как обычно, в шесть утра, поплавал, позавтракал и отправился в офис... Я ему сейчас сообщу, что вы проснулись...

– Ой, не надо... беспокоиться... – протестую руками.

– Он просил сообщить ему...

– Да?!

– Да! И уже два раза звонил: интересовался вами. Попросил зайти к вам. Поэтому я и пришла: может, вы просто постеснялись спуститься... Чувствуйте себя как дома. Никто здесь вас не обидит.

Задерживаю дыхание. Обвожу комнату взглядом: у меня дома не так. Далеко все не так.

– Хорошо. Я скоро буду.

Мария одобрительно кивает. Закрывает за собой дверь.

Ух!

Сладко потягиваюсь. Встаю с кровати.

Как хорошо и прекрасно знать, что Борисова нет дома. И не надо краснеть за... за... поцелуй.

Останавливаюсь на пороге ванной. Цветок на месте. Баночки на месте. Ни следа от случившегося.

– Может... мне это приснилось? – легкое недоумение.

Смотрю на свою ладонь. Царапина – есть.

Бегу в комнату. Фух! Цветы на месте.

«Чтобы этой ночью вы помнили обо мне», – томный голос Максима в моей голове.

Ага! Такое не забудешь, даже если очень захочешь.

Раздвигаю шторы. Яркий солнечный свет. Сегодня отличный день!

Смотрю вниз.

За кустарниками терраса, затем бассейн: отбивает серебристыми бликами.

Мысленно представляю, как утром Максим плавал в нем. Туда... сюда... Прохладная вода обволакивала его красивое и мощное тело...

Ловлю себя, что очень хочу увидеть его без одежды. Мечтательно прикусываю губу.

И... и неважно, почему он поцеловал меня... Но мой мир никогда уже не будет прежним. От одной мысли, что Максим есть, существует и я его знаю, этот мир стал прекрасным.

В душе расцвел настоящий сад.

Я обернулась на букет цветов в вазе на письменном столе.

Розовый сад из розовых цветов... Впервые в жизни я могу сказать, что счастлива. Темный период моей серой убогой жизни закончился...

Легкое волнение окрыляет. Ликование застилает взгляд.

Все внутри меня трепещет и готово встречать новую жизнь! И будь что будет...

Дорогие друзья, приглашаю вас в telegram: Polina Rakitina.

Ссылка на канал в блоке "Обо мне". Спасибо, что остаетесь с этой историей.

Глава 21. Лица

Глава 21. Лица

После душа открываю свой чемодан.

— М-да. Тут и надеть нечего. Еще одни джинсы и... шорты.

Перевожу взгляд на окно.

— Лучше шорты.

Вещей у меня катастрофически мало. Весело спускается по лестнице, я влетаю в кухню.

Никого. Стол чист. Из соседней двери появляется крестная. Окидывает меня взглядом.

— Отличный наряд.

Я не понимаю, что она этим хочет сказать.

— Ага... — пожимаю плечами.

— Сейчас подам вам завтрак. Что будете? Вы следите за фигурой?

Я мотаю головой.

— У меня отличный метаболизм. Все превращает в энергию, а не в жир...

— Здорово! — соглашается женщина, сдерживая улыбку.

Через пару минут на столе появляются сырники, фрукты, мед, варенье, сок и кофе.

— Мм, — втягиваю в себя приятные ароматы свежей выпечки: в животе все приходит в движение и оживает. — Как это восхитительно! У меня текут слюнки...

Сажусь во главе стола и приступаю к завтраку.

Мария Петровна стоит позади, что-то перебирает у стеллажа.

— Какие у вас сегодня планы, Вероника? — спрашивает она.

Задумчиво замираю. Я с набитым ртом не разговариваю, поэтому просто пожимаю плечами.

А потом рассуждаю вслух:

— Вызвать такси. Пройтись по городу, — поворачиваюсь к ней лицом. Она внимательно слушает: — Я столько читала и смотрела про Москву, что хочу все увидеть. И Красную Площадь с Кремлем, и Ленина...

— Одна? — приподнимаются ее брови.

— Да! Ведь, Максим Александрович занят! — И слава богу.

— Вам не следует ходить по городу одной.

Обиженно замираю. Чувствую себя пленницей. Мне не десять лет же...

— Я не маленькая! — отвечаю как можно более вежливее. Но мне не нравится такая чрезмерная опека.

— Максим Александрович несет за вас ответственность, — строго проговаривает она, подкладывая еще два сырника.

Боже! Я же умру от такого количества еды или заботы. Особенно от заботы!

— Я ему уже сообщила, что вы проснулись, и он скоро будет, — гнет свою линию крестная.

— Зачем? — обиженно вопрошаю. Осекаюсь. Слишком эмоционально получилось.

В моих планах было побыть одной и... строго продумать, как быть дальше с этим ночным поцелуем и прочим... запрещаю себе вспоминать ночь.

— Он так просил! — чеканит крестная.

По тону ее голоса понятно, что с ней спорить нельзя. Ок. И я не буду!

— Скоро будет, — добавляет она.

— Отлично, — без малейшей радости в голосе отвечаю, прожевывая последний сырник.

— Спасибо, это было восхитительно, бесподобно. Просто пальчики оближешь! Давно не ела такой вкусной еды... Только вот кофе...

Веду губами, кошу глаза на кофейник.

— Я принесу его на террасу. Сегодня отличный день. Можете поплавать в бассейне... Крестная быстро собирает тарелки и приборы.

Еще раз благодарю ее и выхожу на веранду.

Окидываю взглядом все пространство резиденции Борисова. Территория огромная. И это все его?

Днем воздух более насыщенный ароматами цветов.

Прикрываю одной рукой лицо от солнечного света.

Подхожу к краю бассейна. Смотрю на голубую воду. А плавать-то очень хочется, только купальника нет.

После продолжительного обхода территории ложусь на шезлонг. Мария Петровна уже давно принесла кофе. И он уже остыл, но я люблю холодный.

Закидываю ноги.

Если плавать я сегодня не могу, то... могу немного позагорать... А то белая как моль...

Не знаю, сколько времени прошло...

Отрываю глаза. Надо мной лицо Борисова. В зеркальных очках.

— Вы мне снится? — сонно проговариваю, не верю своим глазам. Это мираж или все еще сон?

Максим широко и самодовольно улыбается.

— Да! Это все – ваш сон. Надеюсь, он вам нравится?

Реальность! Сколько времени? Почему он так быстро?

Максим садится на подлокотник. Его бедро касается моего плеча.

Смущенно поджимаю губы и отвожу взгляд в сторону.

— Как отдохнули? Хорошо спали этой ночью? Жених приснился невесте на новом месте?

Внутри меня все обрывается. Что за намеки?

— Спала как убитая. — Его бедро трется о мою кожу. Мне нравится это прикосновение, но трудно сосредоточиться на разговоре. Убираю руку с подлокотника.

— Крестная сказала, что вы собираетесь в город?

— Да-да, — поспешно отвечаю я. — Вы меня отвезете? Или я могу на такси...

— Но сегодня жарко. Можем... просто провести этот день здесь, у бассейна.

— Это можно и завтра, и послезавтра, — не сдаюсь я.

Мне нужно в город. Сегодня.

— Вы хотите увидеть что-то определенное?

— Я хочу увидеть... — замираю, делаю большой вдох, выдох: — Я хочу увидеть ВСЕ! Я ведь никогда не была в Москве.

Борисов снимает очки, и его серо-зеленые наглые глаза смело сканируют, жадно скользят по моим ногам сверху вниз, задерживаясь на щиколотках. Кажется, я уже привыкаю к этим взглядам.

— И мне нужен новый телефон... — возвращаю его в разговор. — Мой вчера же того... — указываю рукой на воду.

— Да-да, документами вашими уже занимаются. Ну, значит, сейчас поедem за вашим новым телефоном. И..... — задумчиво тянет. — Это будет мой первый подарок вам.

— А что? Будет второй? — иронизирую, пытаюсь встать, но плохо получается.

Максим подает руку. Подтягивает меня и легко вынимает из шезлонга.

— А как же...

Наши лица снова так близко. Внутри все замирает... И вокруг тоже... Сердце начинает стучать сильнее...

— Вероника, у меня к вам...

«Только не предложение выйти замуж!» — мысленно ухмыляюсь над его серьезным видом.

— Что?

— Давайте уже перейдем на «ты». Повторите: ты — Максим.

Фух! Отпустило! Конечно, после жаркого ночного поцелуя можно перейти и на «ты».

— Ок. Максим. Ты! – киваю.

— Ты, – повторяет за мной он с улыбкой.

Борисов некоторое время сжимает мою руку. Разворачивает ладонь.

— Прошло? — спрашивает.

Его глаза говорят о другом. Он интересуется: помню ли я его поцелуй на этой руке.

Мне трудно дышать. Хочу сбежать. Провалиться под землю.

— На мне все заживает как на собаке, — что я несусь, отнимаю руку.

— Отлично! – широко улыбается Максим в ответ на мою реплику. – Тебе нужно переодеваться или поедает так?

— Я?! – слегка зависаю, вспоминаю свой гардероб. Сказать Борисову, что у меня нет вещей – стыдоба. Надо что-то придумать. – Переоденусь...

— Отлично. Я тоже! – осматривает себя сверху вниз, слегка качнувшись на пятках. – В этом костюме будет жарко.

Костюм у него шикарный. Даже лучше, чем вчера.

– Полностью с вами... – ловлю его взгляд с легким укором, быстро поправляюсь. – С тобой согласна.

Борисов разворачивается по направлению к дому.

Я торможу, делаю вид, что допиваю кофе.

— Идете?

— Чуть позже, — глотаю большими глотками кофе.

Борисов одобрительно кивает и уходит.

Фух! Как же мне тяжело с ним рядом. В груди аритмия и настоящий пожар. Смотрю на воду. Прохладный душ, а лучше ледяная ванна – мое единственное спасение от дикого желания его обнять.

Дорогие друзья, выкладка глав "Сложное желание" теперь строго в 10:00.

Жду вас в своем телеграмме Polina Rakitina

Глава 22. Лица.

Глава 22. Лица

И как ему это удастся?

Стою на самом верху лестницы. Смотрю вниз. Борисов уже там. Ждет. Листает что-то в телефоне. Хмурится. Напряженно потирает переносицу, поджимает губы.

Этот суровый и хладнокровный мужчина до дрожи приятен мне. И я с большим трудом держу себя в руках.

На нем темно-синяя рубашка-поло с коротким рукавом, открывающая сильные загорелые руки (*бассейн и спортзал отлично работают с его телом*), белые брюки обтягивают стройные ноги, делая Борисова значительно выше, и в тон всему – бежевые мокасины. Блин! Хоть на обложку ставь. Он до безумия привлекателен.

Мечтательно зависаю. Облизываюсь. И это я с ним? И весь день?..

На мне легкое желтое платье до середины бедра. В принципе неплохо. Но это ничто в сравнении с Максимом.

Борисов резко поворачивается.

Наверное, уловил мой пристальный взгляд своей мощной спиной.

Оценивающе скользит по мне снизу вверх.

Одобрительно кивает.

– Уже удивляешь меня! – громко восклицает довольным тоном.

Переходим на "ты". Ха-ха

– Чем же? – спускаюсь вниз, плавно, как в кино: одна нога за другую. Ой, чем же я не Моника Беллуччи.

– Я думал, что ты как все девушки: часами собираешься... – усмехается Максим, продолжая сканировать мои ног

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.